

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Объект авторского права

УДК 811.112.2'37

СЫТЬКО
Анна Васильевна

**ДЕОНТИЧЕСКОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ:
СЕМАНТИКА, ПРАГМАТИКА, ДИСКУРСИВНАЯ СПЕЦИФИКА
(на материале русского и немецкого языков)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

по специальности 10.02.19 – теория языка

Минск, 2023

Научная работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: **Задворная Елена Геннадиевна**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, УО «Минский государственный
лингвистический университет», кафедра
теоретической и прикладной лингвистики

Официальные оппоненты: **Вольнец Татьяна Николаевна**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, Белорусский государственный
университет, кафедра русского языка

Гусейнова Иннара Алиевна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры, ФГБОУ ВО «Московский
государственный лингвистический университет»,
кафедра лексикологии и стилистики немецкого
языка

Ничипорчик Елена Владимировна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой, УО «Гомельский
государственный университет имени Ф. Скорины»,
кафедра русского, общего и славянского
языкознания

Оппонирующая организация: УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Защита состоится «19» декабря 2023 года в 12:00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21, ауд. Б 202, e-mail: info@mslu.by, тел. ученого секретаря: (017) 289-46-41.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «16» ноября 2023 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций,
кандидат филологических наук, доцент

 Р. В. Деткина

ВВЕДЕНИЕ

Непременным условием как стабильности, так и устойчивого развития общества является наличие системы норм и правил, осознаваемых, разделяемых и выполняемых членами этого общества. Долженствование, интерпретируемое как необходимость соблюдения установленных норм и следования принятым правилам, упорядочивает социальное бытие и обеспечивает эффективное взаимодействие социума на уровне микро- и макрогрупп. В силу социальной значимости самые разные аспекты долженствования активно изучаются представителями ряда гуманитарных наук, в том числе лингвистики, где этот феномен рассматривается в первую очередь в рамках исследования деонтической модальности, традиционно признаваемой одной из базовых, фундаментальных модальных категорий.

Многоаспектность деонтического высказывания как прототипического средства выражения деонтического отношения к действию обуславливает различные подходы к его анализу: логико-семантический, структурно-грамматический, семантический, функциональный, прагматический, каждый из которых акцентирует свои грани деонтической модальности. В то же время ряд принципиально важных вопросов семантики и прагматики деонтического высказывания остается открытым.

Во-первых, иллокутивная специфика деонтического высказывания изучена фрагментарно и в настоящее время интерпретируется исключительно в рамках директивности, при этом не исследован тот вклад, который вносит в формирование коммуникативно-прагматического значения высказывания каждый из его структурно-семантических компонентов (деонтический предикат, деонтический субъект, смысловой глагол). Во-вторых, любой язык располагает специфичным набором средств формального выражения категории долженствования, своеобразие которых способно оказывать существенное воздействие на семантику и прагматику деонтического высказывания. Это обстоятельство определяет важность всестороннего, системного анализа структурно-языковых характеристик компонентов деонтического высказывания, в том числе в разноструктурных русском и немецком языках. Наконец, одним из важнейших принципов современной функционально-экспланаторной исследовательской парадигмы является определение тех модификаций, которым семантика и прагматика языковых единиц подвергается в различных коммуникативных сферах, что диктует необходимость обращения к дискурсивной специфике функционирования деонтических высказываний.

Таким образом, **актуальность** исследования обусловлена:

- ключевой установкой современной лингвистики на комплексное, системное описание модальных категорий;
- значимостью выявления механизмов формирования семантики и прагматики модального высказывания, а также раскрытия специфичных структурно-языковых характеристик его компонентов;
- необходимостью определения всего спектра прагматических значений, реализуемых деонтическим высказыванием;

– важностью установления дискурсивной специфики реализации деонтических конструкций.

Решение этих задач предполагает переход на качественно иной уровень осмысления семантики и прагматики деонтического высказывания и деонтической модальности в целом.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами).

Настоящее диссертационное исследование проводилось в рамках следующих научно-исследовательских тем: 1) «Лингвистические характеристики разножанровых текстов (на материале немецкого языка)» (2019–2023 гг., № госрегистрации 20191966); 2) «Языковые категории в сопоставительном аспекте (на материале немецкого, русского, белорусского языков)» (2017–2020 гг., № госрегистрации 20160985, ГНПИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского государства», подпрограмма «Белорусский язык и литература», задание 6.1.02); 3) «Семантичны статус і рэалізацыя моўных катэгорый у супастаўляльным аспекце (на матэрыяле нямецкай, рускай, беларускай моў)» (2021–2023 гг., № госрегистрации 20212247, ГНПИ «Лінгвістычныя аспекты глабалізацыі камунікатыўнай прасторы Рэспублікі Беларусь (моўнае ўзаемадзеянне і міжкультурная камунікацыя)», падпраграма «Беларуская мова і літаратура» дзяржаўнай праграмы навуковых даследаванняў «Грамадства і гуманітарная бяспека беларускай дзяржавы», заданне 6.1.02).

Цель и задачи исследования. Цель исследования – разработка теоретико-методологических основ выявления характеристик деонтического высказывания и концепции формирования комплекса его семантико-прагматических, функциональных, дискурсивных смыслов в русском и немецком языках.

Решение данной цели предполагает постановку следующих задач:

1) установить характер взаимоотношений деонтики с другими видами модальности (аксиологией, алетикой, эпистемикой, волиитивностью), а также специфику реализации данных взаимоотношений в формально-грамматической структуре высказывания;

2) определить разновидности каждого из компонентов деонтического высказывания (деонтического источника, деонтического предиката, деонтического субъекта, смыслового глагола), способы их языкового воплощения, количественные и качественные характеристики в русском и немецком языках;

3) выявить темпоральные характеристики деонтического высказывания и их роль в модификации его коммуникативного смысла;

4) раскрыть роль компонентов деонтической конструкции в формировании иллокутивного значения;

5) выявить прагматические и функциональные характеристики деонтических перволичных высказываний дескриптивного и перформативного характера;

б) установить специфику функционирования деонтических конструкций в двух типах институционального дискурса (научном и политическом).

Объектом данного исследования выступает деонтическое высказывание в русском и немецком языках. **Предметом** являются структурные и содержательные характеристики деонтических высказываний, а также механизмы формирования их семантико-прагматических и дискурсивных смыслов.

Исследование модальных высказываний ставит перед лингвистом задачу выбора эмпирической базы. Наиболее ценными источниками данных, обеспечивающими достоверную информацию об актуальном и реальном использовании того или иного языкового выражения, являются корпуса национальных языков – благодаря репрезентативности и сбалансированности языкового материала. Материалом для исследования послужили контексты, содержащие деонтические конструкции¹ и полученные путем сплошной выборки из корпусов национальных языков: Национального корпуса русского языка и справочного подкорпуса (охватывающего материал 1900–2010 гг.) в цифровом словаре немецкого языка DWDS². Объем выборки составил 514 884 конструкции для русского языка и 349 977 конструкций для немецкого языка.

Для анализа дискурсивных особенностей деонтических конструкций (глава 4) источником материала, эквивалентного по объему (около 370 000 словоупотреблений для каждого языка и для каждого типа дискурса), послужили ядерные жанры научного и политического дискурсов: научные статьи и монографии (в области лингвистики) и публичные выступления политических деятелей с 2000 по 2020 г. (депутатов, членов правительства, сенаторов РФ и ФРГ, президентов РФ, канцлеров и президентов ФРГ)³.

Исследование проводится с использованием методов структурного и сопоставительного анализа (для выявления сходств и различий деонтических конструкций в русском и немецком языках), метода трансформаций (для определения иллокутивных характеристик деонтических высказываний), контекстуального анализа (для анализа функциональной специфики деонтических конструкций), приемов количественной обработки фактического материала.

¹ Под деонтической конструкцией в данном исследовании понимается структура с составным глагольным сказуемым, содержащая модальный предикат и зависимый инфинитив (смысловой глагол). Отбор осуществлялся по ключевому слову, деонтическому предикату. Отбирались все представленные в корпусах конструкции.

² НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. DWDS – Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts [Electronic resources]. Режим доступа: <http://www.dwds.de>. В примерах сохраняется орфография и пунктуация оригиналов.

³ Транскрипты взяты с официальных сайтов: <http://www.kremlin.ru/events/president>, <http://council.gov.ru>, <http://duma.gov.ru>, <https://kprf.ru>, <https://www.yabloko.ru> и <http://www.bundespraesident.de>, <https://www.bundeskanzlerin.de>, <https://www.bundeskanzler.de>, <https://www.bundesregierung.de>.

Научная новизна настоящей работы состоит в том, что впервые:

- раскрыт характер взаимодействия деонтики с базовыми модальными установками в высказывании и выявлены синтаксические модели манифестации данного взаимодействия;

- показано многообразие языкового воплощения обязательных компонентов деонтической конструкции, установлены их количественные характеристики в русском и немецком языках, выявлена корреляция употребительности смыслового глагола с определенным типом семантического субъекта в деонтической конструкции;

- установлена зависимость темпоральных характеристик деонтической конструкции от типа смыслового глагола и семантического субъекта, выявлены семантические усложнения деонтических высказываний, обусловленные модификацией их темпорального плана;

- определена роль компонентов деонтической конструкции в формировании иллокутивных характеристик деонтических высказываний и выявлен репертуар их иллокутивных значений;

- выявлены прагматические характеристики перволичных деонтических дескриптивов и текстовые функции деонтических перформативов;

- установлена дискурсивная специфика реализации деонтических конструкций в институциональной коммуникации (на материале научного и политического дискурсов).

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие **положения**, выносимые на защиту:

1. Деонтическая модальность как отношение к действию, направленному на обязательное изменение положения вещей, сложным образом взаимодействует с алетическим, аксиологическим, эпистемическим, волитивным модальными значениями. Алетическое и аксиологическое значения составляют онтологический и ценностный субстрат деонтического суждения. В эпистемическом плане деонтическое высказывание является либо фактитивным (при фиксации общепринятых социальных норм), либо путативным (при фиксации мнения говорящего о том, что необходимое действие P^1 осуществимо и полезно) суждением. Взаимосвязь деонтики и волитивности носит факультативный характер и представлена только в модальных высказываниях, адресованных 2-му лицу.

Взаимоотношения модальных установок актуализируются в русском и немецком языках в формальной структуре высказывания при помощи синтаксических конструкций с отношениями конъюнкции, изъяснения, каузальности. Взаимосвязь деонтики и алетики находит выражение в однородных рядах модальных предикатов с отношениями чистой и противительной конъюнкции. Отношения деонтики и аксиологии демонстрируются в однородных рядах модальных предикатов с отношениями

¹ Здесь и далее употребляются обозначения, используемые в логическом анализе естественного языка (см. работы Т. В. Булыгиной, И. Б. Шатуновского, Е. В. Падучевой и многие др.): P – для действия, p – для пропозиции, Q – для положения дел.

чистой конъюнкции, а также в сложноподчиненных структурах с отношениями изъяснения. Взаимодействие деонтики и эпистемики отражается в сложноподчиненных изъяснительных предложениях. Связь деонтики и волитивности манифестируется в однородных рядах модальных предикатов с отношениями чистой и противительной конъюнкции, а также в сложноподчиненных структурах с отношениями каузальности.

2. Деонтическое отношение к действию строится на основе **деонтического источника**, который фиксирует универсальные или ситуативные нормы. Вследствие внеязыкового характера источника его экспликация в формальной структуре деонтического высказывания имеет опциональный характер.

Всем компонентам деонтической конструкции – как обязательным (деонтический предикат, деонтический субъект и смысловой глагол), так и факультативным (темпоральные, истинностные, эвиденциальные, инференциальные, эмотивные показатели и др.) – свойственно вариативное языковое выражение, обуславливающее разнообразие семантических характеристик конструкции.

В исследуемых языках **деонтический предикат** связан сложными отношениями с деонтическим источником: все модальные предикаты в русском языке и модальный глагол *müssen* в немецком языке коррелируют с любыми источниками, немецкий модальный глагол *sollen* соотносится главным образом с ситуативными источниками.

Деонтический субъект выражает все возможные типы референции – от единичной до обобщенной – и обуславливается типом деонтического источника: универсальные источники соотносятся с обобщенным субъектом, ситуативные источники тяготеют к зоне конкретной референции. В количественном отношении наиболее употребительны перволичные деонтические структуры.

В позиции зависимого инфинитива в деонтических конструкциях представлены **смысловые глаголы** поведенческой, коммуникативной, ментальной и эмоциональной семантики. При общем доминировании в деонтических конструкциях поведенческих глаголов употребительность определенного семантического типа смыслового глагола коррелирует с типом деонтического субъекта: коммуникативные глаголы преобладают в конструкциях с деонтическим субъектом-говорящим, ментальные глаголы – в конструкциях со 2-м и 3-м лицом.

3. Существенное влияние на семантику деонтического высказывания оказывают его темпоральные характеристики. Прототипическое деонтическое высказывание характеризуется темпоральной двуплановостью, обусловленной, с одной стороны, грамматической формой настоящего времени предиката, а с другой стороны, проективной семантикой деонтического отношения к действию, направленному на создание нового положения дел в будущем.

Темпоральная локализация деонтического высказывания коррелирует с типом смыслового глагола и типом деонтического источника, формируя два типа конструкций – локализованные и нелокализованные во времени. Локализованные конструкции, как правило, относятся к будущему времени, за

исключением конструкций, в состав которых входят коммуникативные глаголы: такие конструкции принадлежат настоящему времени, реализуя семантику нестандартной проективности. Конструкции, обусловленные универсальными нормами и социальными правилами, объединяют в себе три временных плана, т. е. являются нелокализованными.

При введении грамматического показателя будущего времени семантика деонтической конструкции усложняется за счет значения вынужденности действия (для немецкого языка) либо отложенности действия (для обоих языков); при введении показателя прошедшего времени – за счет негативно-оценочного значения невыполненности действия.

4. Иллокутивные характеристики деонтического высказывания формируются благодаря вкладу всех компонентов деонтической конструкции, при этом роль каждого из них в этом процессе различна.

Деонтический источник и деонтический предикат локализуют деонтическую конструкцию в прототипической для нее иллокутивной зоне директивности; при этом деонтический источник в зависимости от универсального или ситуативного характера осуществляет внутрикатегориальные иллокутивные модификации, формируя либо суггестивную, либо прескриптивную иллокуцию. Деонтический предикат влияет на категоричность/некатегоричность побуждения.

Деонтический субъект и смысловой глагол играют ведущую роль в модификации прагматики модального высказывания, обеспечивая возможность ее выхода за пределы зоны директивности. Основными характеристиками деонтического субъекта, способствующими модификации иллокутивного типа деонтической конструкции, являются грамматическое значение лица и характер референции. В рамках зоны директивности локализуются только конструкции с субъектом 2-го лица, а также с субъектом 1-го и 3-го лица при условии его обобщенной референции. Субъект 3-го лица с конкретной референцией обуславливает репрезентативность высказывания, субъект 1-го лица – максимально широкую иллокутивную вариативность, коррелирующую с типом семантического глагола: в перволичных высказываниях с конкретной референцией субъекта ментальные глаголы формируют интеррогативную прагматику, эмоциональные – квазидирективную, коммуникативные – экспрессивную.

Своеобразие перволичных «я»-конструкций на уровне их иллокутивной семантики проявляется в рамках двух возможностей употребления: дескриптивного и перформативного.

5. Дескриптивное употребление перволичных «я»-конструкций обусловлено совпадением говорящего с субъектом деонтического высказывания, в результате чего волитивность нейтрализуется и ведущей иллокуцией становится репрезентативная. Репрезентативность перволичных конструкций позволяет им функционировать в качестве компонентов аргументативных конструкций (в роли тезиса для речевых актов упрека и извинения, в роли аргумента для речевых актов предложения, просьбы, отказа).

В перформативном употреблении перволичные «я»-конструкции в силу многообразия представленных в них коммуникативных глаголов способны

выражать широкий спектр репрезентативных иллокуций (сообщение, утверждение, заверение, констатация, объяснение, признание, возражение, согласие), а также функционировать в качестве речевых актов. Деонтический перформатив выполняет две основные функции: функцию фиксации значимости информации и метатекстовую функцию. В фиксации характера информации как главной или второстепенной задействованы прежде всего смысловые глаголы (*подчеркнуть/betonen* vs. *упоминуть/erwähnen*), а также интенсифицирующие/деинтенсифицирующие факультативные компоненты. В русском языке в реализации данной функции участвуют деонтические предикаты, обозначающие абсолютность долженствования (*не могу не, нельзя не, необходимо, обязан*). Метатекстовая функция реализуется деонтическими перформативами, включающими смысловые глаголы со значением уточнения, замечания, напоминания, повторения, дополнения, объяснения и под., а также факультативные компоненты, маркирующие рематическую актуализацию, логическое структурирование текста, анафорические и катафорические связи.

6. Различия в реализации деонтических высказываний в научном и политическом дискурсах как двух ключевых типах институциональной коммуникации наблюдаются в следующих характеристиках: а) употребительность деонтических конструкций; б) качественные и количественные свойства их компонентов, в первую очередь смысловых глаголов; в) прагматические функции деонтических высказываний.

Употребительность деонтических конструкций в политическом дискурсе, в 20 раз превышающая аналогичный показатель для научного дискурса, объясняется такими характеристиками политической коммуникации, как акционально-поведенческая ориентация, прогностичность, экспрессивность.

Специфика объектов регулирования научного и политического дискурса (нормы познания и изложения vs. социальные отношения и социальная деятельность) проявляется как в предпочтении смысловых глаголов на уровне их семантических типов (доминирование ментальных глаголов в научном тексте и поведенческих в политическом), так и на уровне лексико-семантических групп ментальных (в научном тексте – глаголы понимания, в политическом – глаголы решения) и коммуникативных глаголов (в научном тексте – ментальные иллокутивы, в политическом – глагол *сказать/sagen*).

Различия в прагматических функциях деонтических высказываний предопределены спецификой фундаментальных целей научного и политического дискурсов (информирование о научном знании vs. воздействие на общественное сознание и поведение), что отражается в иллокутивных характеристиках конструкций с обобщенным субъектом, которые в научном дискурсе выражают непрототипическую директивность, смещаемую в зону репрезентативности, а в политическом дискурсе – призывную (инспирирующую) директивность. Деонтические перформативы реализуют различные виды акцентуации информационной значимости сообщения: логическое подчеркивание важного объективного научного знания в ходе научного

размышления и экспрессивное выделение идеологической, политической оценки важности сообщения.

Личный вклад соискателя. Изложенные в настоящем диссертационном исследовании научные положения и практические выводы представляют собой личный вклад автора в изучение проблем лингвистической семантики и лингвопрагматики. Представленный список работ диссертанта отражает основные теоретические положения исследования.

Апробация результатов диссертации. Ключевые вопросы исследования и полученные результаты обсуждались на заседаниях кафедры общего языкознания УО «Минский государственный лингвистический университет» в 2018–2023 гг. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов на 25 конференциях, 20 из которых международные; на 5 круглых столах, 4 из которых международные. Среди них: III, IV, V Международные научные конференции «Универсальное и национальное в языковой картине мира» (Минск, МГЛУ, 13–14 октября 2017 г.; 24–26 октября 2019 г.; 21–22 октября 2022 г.); III, IV, V, VI, VII Международные научно-практические конференции «Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы исследования» (Минск, БГУ, 14–15 марта 2019 г.; 19–20 марта 2020 г.; 19–20 марта 2021 г.; 17–18 марта 2022 г.; 16–17 марта 2023 г.); Международная научно-практическая конференция «Жизнь языка в культуре и социуме» (Минск, МГЛУ, 18–20 марта 2019 г.); Международная научная конференция «Вариативность в языке и речи» (Минск, МГЛУ, 4–5 апреля 2019 г.); Международная научно-практическая конференция «Кулешовские чтения» (Могилев, МГУ им. А.А. Кулешова, 18–19 апреля 2019 г.); Международная научная конференция «Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков» (Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины, 24–25 октября 2019 г.); Международная научная конференция «Контрастивные исследования языков и культур» (Минск, МГЛУ, 30–31 октября 2019 г.); II, III Международные научно-практические конференции «Синергия языков и культур: междисциплинарные исследования» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 25 сентября 2020 г.; 23–24 сентября 2021 г.); Международная научная конференция «Язык – Семиотика – Культура», посвященная памяти доктора филологических наук, профессора Вл. В. Макарова (Минск, МГЛУ, 19–20 ноября 2020 г.); XVIII Международная научная конференция «Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе» (Орел, ОГИК, 24–25 сентября 2021 г.); Международная научная конференция «Семантический потенциал языковых единиц и его реализация» (Минск, МГЛУ, 20–21 октября 2021 г.); Международная научная конференция «Язык, культура, творчество в трансдисциплинарном измерении: традиции и инновации» (Минск, БГУ, 22–24 октября 2021 г.); Международная научная конференция «От слова к дискурсу: взаимодействие форм и (не)предсказуемость смыслов» (Минск, МГЛУ, 12–13 мая 2023 г.); Международные круглые столы «Функциональная лингвистика: проблемы и перспективы», посвященные памяти доктора филологических наук, профессора Т. С. Глушак (Минск, МГЛУ, 12 октября 2018 г.; 26 ноября 2020 г.); Международные круглые столы «Аномалия в языке, гармония в речи»,

посвященные памяти выдающегося лингвиста, доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Республики Беларусь А. Н. Степановой (Минск, МГЛУ, 15–16 ноября 2018 г.; 10 декабря 2021 г.); круглый стол «Обучение межкультурной коммуникации для профессиональных целей: теория и практика» (Минск, МГЛУ, 23 мая 2020 г.); ежегодные научные конференции преподавателей и аспирантов МГЛУ «Дни науки МГЛУ» (Минск, МГЛУ, 18–19 апреля 2019 г.; 19–20 апреля 2020 г.; 14–15 апреля 2021 г.; 25–29 апреля 2022 г.; 16–19 мая 2023 г.).

Материалы и результаты исследования внедрены в преподавание дисциплин «Теоретическая грамматика», «Функциональная грамматика» «Типология родного и иностранного языка» в УО «Минский государственный лингвистический университет», что подтверждено актом о внедрении.

Опубликованность результатов диссертации. Результаты исследования отражены в 49 публикациях (общий объем 43,08 авт. л.), из них 1 монография (15,67 авт. л.), 3 раздела в коллективных монографиях (3,48 авт. л.), 14 статей в научных рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК Республики Беларусь для публикации результатов диссертационных исследований (11,69 авт. л.), 14 публикаций в сборниках научных трудов и статей (8,07 авт. л.), 13 публикаций в сборниках материалов конференций (3,55 авт. л.), 4 публикации в виде тезисов (0,62 авт. л.). Все публикации выполнены без соавторства.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения, библиографического списка и приложения. Общий объем диссертации составляет 254 л., из которых основной текст занимает 224 л., библиографический список – 16 л. Библиографическая часть включает список использованных источников на английском, немецком, русском языках (231 позицию), список источников иллюстративного материала (58 позиций), список публикаций соискателя (49 позиций). Таблицы (9) и рисунки (10) находятся непосредственно в тексте диссертации и занимают 8 страниц. Приложение А содержит сведения о внедрении результатов исследования и занимает 2 страницы. В приложении Б представлена блок-схема алгоритма для создания диалоговых программ распознавания прагматического значения деонтического высказывания.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В главе 1 «Деонтическая модальность как лингвистический феномен» излагается теоретическая платформа работы, позволяющая определить объект исследования и сформулировать подходы к его анализу.

В разделе 1.1 описан феномен деонтики в философии и модальной логике, оппозиция концептуальных понятий которых – возможность и необходимость – составляет основу лингвистического понимания модальности в целом и деонтической модальности в частности. В логике деонтические суждения интерпретируются с точки зрения истинности пропозиции в одном из возможных миров, т. е. с позиции соответствия объективным условиям, или нормативным системам. Норма имеет безусловный или относительный характер

и, налагая обязанность, разрешая, запрещая, ограничивает набор доступных возможных миров.

В разделе 1.2 показано место деонтической модальности в ряду языковых модальностей, дано ее определение. Данное модальное отношение к действиям/поведению участников коммуникации имеет социальный характер и указывает на непременно создание иного положения дел, или изменение положения дел, и включает в себя семантику деонтической возможности и необходимости. Рассмотрение деонтики в естественных языках обращено к семантике необходимости (долженствования).

В разделе 1.3 раскрывается характер взаимодействия деонтической модальности с алетикой, аксиологией, эпистемикой и волитивностью. **Онтологической** основой для выражения деонтического отношения к действию является *алетическое* и *аксиологическое* суждения говорящего о необходимом действии P . Алетический фундамент деонтического высказывания определяется физической и логической возможностью необходимого действия P , т. е. с точки зрения говорящего оно осуществимо и субъект-исполнитель в состоянии его реализовать. Ценностный субстрат деонтического высказывания обусловлен практическими потребностями субъекта-исполнителя, для которого необходимое действие P является *выгодным, правильным, полезным*. Это, в свою очередь, позволяет интерпретировать деонтическое суждение через аксиологическое: *надо делать P = делать P хорошо*. Взаимоотношения деонтики и *волитивности* носят в деонтическом высказывании **опциональный** характер. В конкретной ситуации деонтическое отношение к действию P и субъективная волитивная установка могут совпадать: ведущее к цели действие P может одновременно быть необходимым и желательным (*хочу и надо сделать P*). В некоторых ситуациях необходимость действия P определяется желанием (*хочу, поэтому надо сделать P*). Взаимодействие модальных установок воплощается в деонтическом высказывании различным образом, обуславливая как его языковое оформление, так и различные семантико-прагматические усложнения.

Смысловые отношения деонтики (Д) и алетики (А) реализуются как стандартным, так и нестандартным образом. Наряду со стандартным соотношением (Д+ и А+: *С может и должен сделать P*) возможны и нестандартные отношения между модальными значениями: говорящий может предполагать или потенциальную возможность неосуществления исполнителем необходимого действия P (Д+ и А+/-: *С может и должен сделать P , но может не сделать P*), или потенциальную возможность совершения действия P , нарушающего норму (Д- и А+: *С может сделать P , но должен не делать P*).

Обращение к аксиологическим характеристикам деонтического суждения показывает: исследователи акцентируют внимание именно на его позитивно-оценочных характеристиках. Однако, как выявил наш анализ, деонтическое высказывание способно выражать отрицательные смыслы. Подобные аксиологические усложнения возникают при наличии в структуре деонтического высказывания компонентов с негативно-оценочной семантикой, а именно определенных деонтических предикатов, маркирующих

недобровольность/принудительность действия (*приходится, вынужден*), либо таких смысловых глаголов, как, например, *терпеть, aushalten/verkräften* ‘выдержать, вытерпеть’ и т. п., которые обозначают, что исполнитель действия, не противодействуя, осуществит нечто тяжелое, неприятное. На уровне формальной реализации негативной оценки при помощи деонтических предикатов отмечаются языковые различия в немецком и русском языках. Кроме этого, данное семантическое усложнение возникает ситуативно: деонтическое высказывание включается в широкие контексты, указывающие на различные аспекты необходимого действия *P*: на его неприемлемость с точки зрения морально-этических норм (например, *надо украсть*) либо на его невыполнение/невыполнимость (*должен, но не делаю; должен, но не могу*) или нежелательность для исполнителя (*должен, но не хочу*). При актуализации отрицательных смыслов деонтическое суждение не является их репрезентантом и сохраняет ценностную презумпцию пользы необходимого действия.

Экспликация негативно-оценочных смыслов, возникающих в контексте, осуществляется в деонтическом высказывании благодаря различным обще- и частнооценочным показателям (*плохо, жаль, грустно, досадно, к сожалению, к несчастью; schade, bedauernd, leider, bedauerlicherweise, zu allem Unglück* и т. п.). Аксиологический вклад в семантику деонтического высказывания вносят и адвербиальные маркеры многократности типа *все время, постоянно, много раз/mehrmals* и т. п., указывающие на повтор нежелательного действия *P*:

(1) *Кто-то жаловался на детей, что надо их звать с гуляния по сто раз, а они не идут...* (Г. Волчек. «Верю во взаимность во всем, не только в любви» // Огонек, 2013).

(2) *IOC-Chef Bach hätte gerne einen demokratischen Gastgeber, doch im Westen ist Olympia out. Nun siegt Peking oder Almaty und er muss wieder über Menschenrechte reden* (Die Zeit, 31.07.2015 (online)). ‘Руководитель МОК Бах хотел бы, чтобы принимающая сторона была демократичной, но Олимпиада на Западе не состоится. Побеждают Пекин или Алматы, и ему снова придется говорить о правах человека’.

Негативно-оценочные смыслы формируют различные модификации либо эмотивной (сожаление, недовольство, возмущение), либо валлоативной (упрек, осуждение, неодобрение) прагмасемантики.

Поскольку деонтическое высказывание представляет собой *суждение говорящего* о пользе и осуществимости необходимого действия *P*, то с точки зрения эпистемики оно является *фактитивным* (т. е. фиксирует знание) либо *путативным* (т. е. фиксирует мнение) суждением о долженствовании. Фактитивность присуща только деонтическим высказываниям, которые отсылают к общеизвестным и общепринятым институциональным нормам/правилам поведения, регулирующим социальное бытие. Соответственно путативность свойственна деонтическим суждениям, обусловленным ситуативными факторами.

Эпистемический статус деонтического высказывания делает экспликацию модуса избыточной. Тем не менее в ряде случаев его экспликация обусловлена такими коммуникативно-прагматическими факторами, как субъективация

(авторизация) суждения о необходимости, проблематизация достоверности деонтического высказывания, модификация степени категоричности. Кроме этого, выражение эпистемического модуса позволяет говорящему выявить позицию адресата по отношению к диктуму/пропозиции деонтического высказывания, а также снять с себя ответственность за умозаключение о необходимости.

Путативность деонтического высказывания выражается при помощи эпистемических предикатов, таких как *я думаю, полагаю; ich denke, glaube, vermute, schätze; принято думать, представляется; man denkt, man glaubt; я убежден/ich bin überzeugt; я уверен/ich bin sicher* и т. п.; модусных слов (*по идее, наверное, возможно, вероятно; vielleicht, wohl; конечно, определенно, безусловно, разумеется; sicher, bestimmt*); эвиденциальных маркеров, маркирующих источник информации о необходимости. Фактитивные деонтические высказывания, как правило, не предполагают экспликации модуса. Тем не менее в определенных коммуникативных условиях (сообщение тривиальной нормативной информации; подтверждение получения говорящим информации о неизвестной ему до этого норме; подчеркивание субъективной убежденности в правильности необходимого действия *P* и т. п.) модус знания может получать эксплицитное выражение.

В **разделе 1.4** показано, как манифестируется взаимодействие модальных установок в формально-грамматической структуре высказывания в русском и немецком языках. Взаимосвязь деонтики с эпистемикой, аксиологией, алетикой и волитивностью реализуется на формальном уровне разнообразными синтаксическими структурами с отношениями сочинения и подчинения, в рамках которых между модальными предикатами фиксируются отношения *чистой* и *противительной* конъюнкции, а также семантические отношения *изъяснения* и логико-семантические отношения *каузальности*.

Взаимодействие деонтики и эпистемики, а также деонтики и аксиологии фиксируется в **сложноподчиненных изъяснительных предложениях**, где в главной части реализована пропозициональная установка (*я считаю, что надо P/ich meine, dass man P muss* либо *хорошо, что надо P/es ist gut, dass man P muss*), и во вводных конструкциях (*я считаю, надо P/ich glaube, man muss P*). Обусловленность деонтики волитивной установкой реализуется на синтаксическом уровне **сложноподчиненными предложениями с придаточными условия и причины** (*надо P, потому что хочется чего-то; должен P, если хочу чего-то; ich muss P, wenn/weil ich etwas will*).

Деонтические предикаты вступают с иными модальными предикатами в отношения **чистой конъюнкции** в случае соположения алетической и деонтической установок (*можно и необходимо P/man kann und muss P*), ценностного и деонтического отношения к действию *P*, а также в случае совпадения желания и необходимости (*хочется и нужно P; хочу и надо P; man (ich, er) will und muss P; notwendig und wünschenswert*). Порядок следования предикатов оказывается свободным: коммуникативно более важное модальное отношение занимает вторую позицию. Конъюнкция оценочного и деонтического предикатов позволяет нюансировать модальное отношение (*нужно и полезно;*

нужно и целесообразно; *nützlich und notwendig; sinnvoll und notwendig* и т. п.). Отношения **противительной конъюнкции** актуализируют негативную оценку и фиксируют несовпадение либо деонтической и алетической установок (*надо P, но не могу; man muss P, aber man kann nicht P*), либо деонтики и волитивности (*надо P, но не хочу; не хочется, а надо P; man muss P, aber ich will nicht; ich will nicht, aber man muss P*).

В главе 2 «Структура и семантика деонтического высказывания» определена и описана «номенклатура» конstituентов деонтической ситуации, которую образуют два разных с точки зрения онтологии компонента – внеязыковой и языковой.

В разделе 2.1 объясняется онтологическая основа деонтического высказывания; предлагается классификация деонтических источников, учитывающая все виды факторов, обуславливающих выражение деонтического отношения к действию *P*; демонстрируется их взаимодействие в деонтическом высказывании; выявляются способы экспликации деонтических источников в формальной структуре деонтического высказывания.

Деонтическое отношение к действию *P* строится на основе внеязыкового компонента, или *деонтического источника*. Формируя нормы разного порядка, деонтические источники охватывают, с одной стороны, социальное бытие человека, с другой – субъективные суждения о должном, и, соответственно, представляют собой две группы источников: *универсальные* и *ситуативные*. Первая группа содержательно является достаточно гомогенной (известные всем различные законы и правила социального/общественного поведения), поскольку координирует общественные социальные отношения, в которых участвуют все субъекты социума. Вторую группу составляют нормы взаимодействия в определенной ситуации, их содержательный объем значительно шире и богаче (обстоятельства, договоренности, пользовательские инструкции, рецепты и т. п.), включает в себя в том числе индивидуальные нормы. Экспликация деонтического источника обусловлена контекстуальными факторами и носит опциональный характер, позволяет реализовать аргументативно-экспланаторную функцию и модифицировать категоричность высказывания, придавая ему характер относительной нормы:

(3) *У меня договоренность с театром, я должна спеть здесь еще несколько спектаклей!* (И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)).

В разделе 2.2 представлены основные типы деонтических конструкций (далее – ДК), раскрывается неэквивалентность их предикативной структуры в русском и немецком языках, демонстрируются варианты структурных модификаций ДК.

Языковым компонентом деонтической ситуации является *деонтическое высказывание*, ядерной языковой единицей выражения которого является ДК. ДК реализуются двумя типами грамматических структур: во-первых, это структуры, образуемые деонтическим предикатом в составе составного глагольного сказуемого (модально-глагольные комплексы), во-вторых, структуры с составным именным сказуемым, в том числе с объектным инфинитивом, где предикативную часть составляют существительные и

прилагательные, производные от деонтических предикатов. Кроме этого, выделяются ДК с предикативной, усложняющей субъектную перспективу модусной рамкой, в которых происходит семантическое расчленение (*необходимо, чтобы он сделал P/es ist notwendig, dass man P tut*). Модусные конструкции могут быть осложнены эпистемической оценкой (*считаю необходимым, чтобы сделали P/ich halte es für nötig, dass man P tut*); в случае совпадения грамматического субъекта и исполнителя необходимого действия (*считаю необходимым сделать P/ich halte es für nötig, P zu machen*) и они представляют собой семантически нерасчлененную структуру.

Прототипической ДК как в русском, так и в немецком языке является модально-глагольный комплекс (составное глагольное сказуемое): *ему нужно сделать/er muss tun*. Такие ДК характеризуются в обоих языках наибольшей употребительностью (именно они составляют объект данного исследования).

В разделе 2.3 анализируются семантические типы компонентов ДК, употребительность ДК с различным структурным составом, определяемая на основании данных национальных корпусов русского и немецкого языков.

ДК представляет собой семантическое целое, структурно состоящее из обязательных (деонтический маркер, деонтический субъект и смысловой глагол) и факультативных компонентов, каждый из которых характеризуется вариативной языковой реализацией, что обуславливает разнообразие семантических характеристик конструкции.

Деонтический предикат составляет модальное ядро ДК, отличаясь в русском и немецком языках количественно и качественно. На основании частотного и семантического критериев в данном исследовании в качестве деонтических предикатов в русском языке рассматриваются следующие 10 единиц: *обязан, должен, нужно, надо, необходимо, вынужден, следует, приходится, нельзя не, не мочь не*, самыми употребительными из которых являются модальные предикативы *должен, надо, нужно*. В немецком языке модально-глагольные комплексы, реализующие значение обязательности/необходимости, образуются при помощи двух модальных глаголов – *müssen* и *sollen*.

Семантическое многообразие деонтических предикатов в русском языке позволяет говорящему осуществлять дифференциацию тонких оттенков модальных смыслов с точки зрения: абсолютности/неабсолютности долженствования (*обязан vs. должен*), категоричности/некатегоричности (*необходимо vs. надо, нужно*), экспрессивности/неэкспрессивности (*не могу не, нельзя не*), наличия негативной оценки (*приходится, вынужден*), и, следовательно, в отличие от немецкого языка нюансировать деонтические смыслы (интенсифицировать деонтику, обогащать ее аксиологическим значением).

В русском языке использование того или иного предиката не коррелирует с типом деонтического источника, в то время как в немецком языке ДК с модальным глаголом *sollen* соотносятся преимущественно с ситуативными источниками, а *müssen* – как правило, с универсальными.

Деонтический субъект дифференцируется с точки зрения грамматического лица (перволичный, второличный и третьеличный) и референциального объема (конкретный/единичный и обобщенный). Для экспликации деонтического субъекта используются местоимения, существительные (в том числе в генерализованном употреблении), метонимические номинации. Устранение субъекта в формально-грамматической структуре высказывания обусловлено как контекстуально, так и типом деонтического источника: универсальные источники подразумевают обобщенный субъект.

ДК в зависимости от семантического типа деонтического субъекта представлены, по данным национальных корпусов русского и немецкого языков, неравномерно (см. рис. 1).

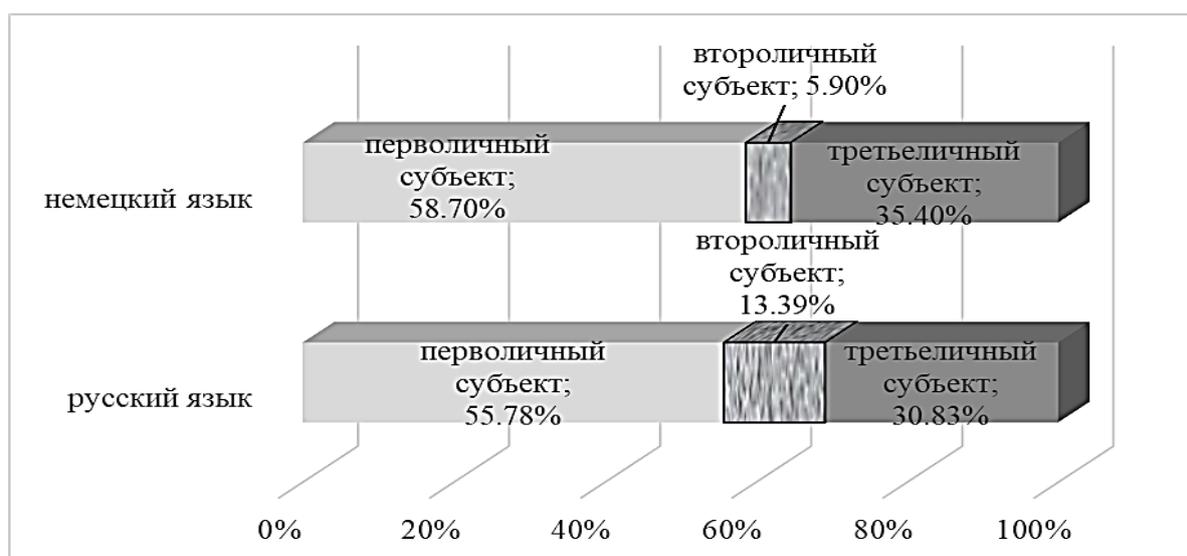

Рисунок 1. – Употребительность различных типов эксплицитного деонтического субъекта

Несмотря на то что традиционно деонтические высказывания анализируются на базе второличных ДК или ДК с обобщенным субъектом (*ты должен делать зарядку; надо чистить зубы по утрам и вечерам*), корпусные данные показывают, что самыми частотными являются перволичные ДК, составляющие более половины каждой языковой выборки. В них представлены два типа субъекта: 1-е лицо единственного числа *я/ich*, где деонтическим субъектом выступает говорящий, и 1-е лицо множественного числа *мы/wir*, когда говорящий включен в некоторую совокупность лиц.

Анализ **смысловых глаголов**¹ в ДК позволяет выделить четыре обобщенных семантических типа: а) поведенческий, б) коммуникативный, в) ментальный и г) эмоциональный. Глаголы данных типов функционируют в ДК с различной употребительностью. При этом частота использования единиц определенного семантического типа коррелирует с типом деонтического

¹ Здесь имеются в виду как собственно глаголы (*ты должен поговорить, прийти, подумать, порадоваться*), так и глагольные сочетания устойчивого и относительно устойчивого характера (*ты должен держать себя в руках, принять участие; du musst dir Gedanken machen* ‘ты должен подумать’).

субъекта; в частности, коммуникативные глаголы явно преобладают в ДК с деонтическим субъектом-говорящим; во второлличных и третьеличных конструкциях более активно, по сравнению с 1-м лицом, используются ментальные глаголы (см. рис. 2).

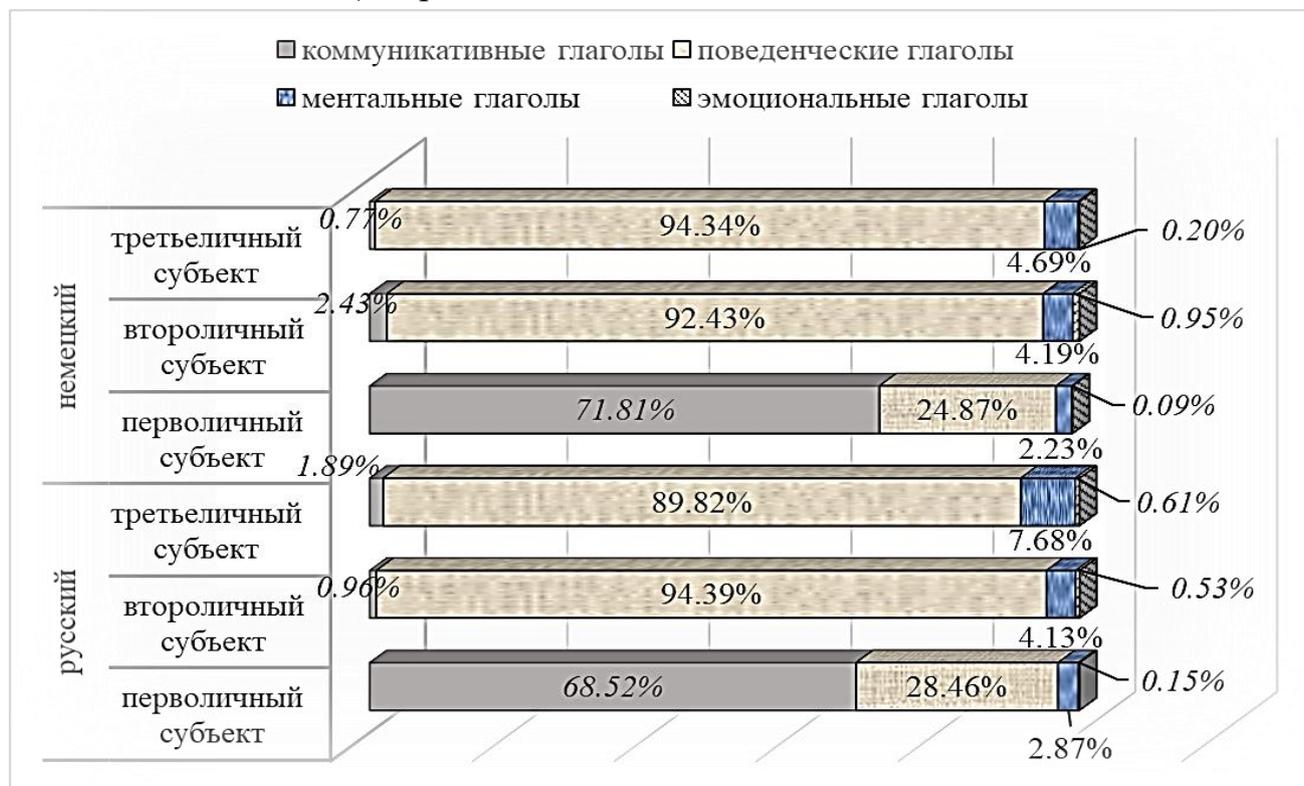

Рисунок 2. – Употребительность различных семантических типов глаголов в корреляции с типом субъекта в ДК

Факультативные компоненты уточняют различные аспекты семантики ДК: темпоральные (*когда-нибудь, завтра, через час, срочно; mal, morgen, ab und zu, sofort* и т. п.), эпистемические (*наверное, вероятно, конечно; vielleicht, wohl, sicher, natürlich* и т. п.), инференциальные (*следовательно, выходит, значит; also, folglich* и т. п.), эмотивные (*к сожалению; leider* и т. п.). Все они способствуют осуществлению текстовых связей, реализуют прагматическую функцию усиления/ослабления категоричности деонтического высказывания либо служат обогащению ДК негативно-оценочной семантикой.

В разделе 2.4 рассматриваются отрицательные ДК, в которых оператор отрицания может относиться или к деонтическому предикату, или к смысловому глаголу.

Относящееся к модальному предикату отрицание модифицирует семантику ДК, смещая ее в зону алетических смыслов, т. е. в сферу необязательности действия (*не надо P = можно не P*):

(4) Для этого лучше всего подойдет утро выходного дня, когда **не нужно** куда **спешить** и **можно** от души **повалиться** в постели (Потянемся всласть! // Даша. 2004).

Данный тип взаимодействия с отрицанием, как правило, коррелирует с деонтическим предикатом, маркирующим абсолютное долженствование (*обязан, müssen*):

(5) *Der Gerichtshof kann den Fall dann zur Überprüfung an die 17 Richter der Großen Kammer überweisen, er muss dies aber nicht tun* (Die Zeit, 18.03.2014, № 11). ‘Затем Суд может передать дело на рассмотрение 17 судьям Большой палаты, но не обязан это делать’.

Роль модального «переключателя» выполняют также сопровождающие деонтический предикат наречия с отрицанием (*необязательно/nicht zwangsläufig, unbedingt* ‘неизбежно, обязательно’ и т. п.), которые в утвердительных структурах усиливают категоричность долженствования:

(6) *В отличие от этого, человек обязательно должен всегда обращаться к личному опыту, он может получить его от других людей, используя речь как источник информации* (А. Р. Лурия. Язык и сознание (1979)).

(7) *Ich muss mich jetzt nicht unbedingt als reich bezeichnen* (Der Tagesspiegel, 16.11.2003). ‘Теперь мне необязательно называть себя богатым’.

При отрицании смыслового глагола в коммуникативном фокусе находится действие *P*, т. е. деонтические маркеры переживают подъем отрицания (*не должен делать P = должен не делать P*):

(8) – *А дочь ты не должен осуждать, – сказал С-ов, – я ее не осуждаю, и ты не должен. Она кормила всю семью, квартиру сохранила, библиотеку. Я благодарен ей, она своей честью пожертвовала* (Д. Гранин. Зубр (1987)).

В немецком языке в подобных контекстах используется глагол *sollen*.

В аксиологическом плане отрицательные ДК имеют различную презумпцию: в случае отрицания предиката позитивно оценивается **возможность не осуществлять** действие *P*: *хорошо, что не надо P*; при отрицании смыслового глагола позитивным является **невыполнение действия P** (*не делать P хорошо*).

В разделе 2.5 анализируются темпоральные характеристики ДК, которые отличаются асимметрией формы и значения, возникающей в результате взаимодействия обязательных компонентов конструкции: деонтического предиката и смыслового глагола.

Отличительной чертой ДК является ее темпоральная двуплановость. Как правило, формально конструкция локализуется в настоящем времени, реализуя при этом проективную семантику, поскольку необходимое действие направлено на создание нового положения дел в будущем, что с точки зрения темпорального значения детерминирует грамему будущего времени. В то же время двуплановость ДК создает интересные возможности для варьирования темпоральных характеристик, которые целесообразно рассматривать в рамках дихотомии «**нелокализованность vs. локализованность**». Нелокализованные ДК представляют собой высказывания об узуальном долженствовании: они обусловлены универсальными источниками и, соответственно, вбирают в себя все три временных плана: *надо уважать старших* [и вчера, и сегодня, и завтра]. Их темпоральное отнесение к прошлому или будущему дополняет модальную семантику высказывания аксиологическими и прагматическими значениями, ср.: *надо было переходить на зеленый* (упрек или сожаление в зависимости от того, кому адресовано высказывание) – *надо будет на зеленый переходить* [впредь/в следующий раз] (вывод или решение, основанные на негативном опыте от

несоблюдения правила). В локализованных деонтических высказываниях семантика проективности реализуется по-разному, что позволяет выделить ДК двух типов: ДК **стандартной** проективности, подразумевающие выполнение необходимого действия **в будущем**, и ДК **нестандартной** проективности, локализованные **в настоящем**. При этом темпоральная локализация коррелирует с типом смыслового глагола, семантика которого способна ее модифицировать.

Нестандартная проективность демонстрирует совпадение времени говорения и времени действия и представлена ДК с перволичным субъектом (*я/ich, мы/wir*) и коммуникативными глаголами, которые реализуют сложный перформативный акт: *я должен сказать, что p/ich muss sagen, dass p*.

Стандартная проективность в зависимости от количественных характеристик действия *P* реализуется тремя видами ДК, указывающих на: а) необходимость *однократного* действия, б) необходимость *многократного/повторяемого* действия, в) необходимость *некратного* действия.

ДК, выражающие однократную необходимость действия, включают, как правило, поведенческие глаголы и характеризуются различной степенью темпоральной определенности.

Характерной особенностью ДК многократной необходимости выступает их телеологическая обусловленность (*если Q, то надо делать P* или *надо P, чтобы Q*), что детерминирует их использование в сложноподчиненных предложениях условия и цели.

ДК с ментальными и эмоциональными глаголами представляют собой высказывания о некратной необходимости: они демонстрируют отвлеченность от конкретного времени выполнения и указывают на действие, которое описывает ингерентно длящееся положение дел: *надо понять, что случилось; ты должен в это верить; ich muss mich beruhigen* 'я должен успокоиться'; *du musst wissen, was du willst* 'ты должен знать/понимать, чего ты хочешь'.

Семантика проективности уточняется благодаря факультативным компонентам, конкретизирующим различные темпоральные аспекты деонтического высказывания (немедленность, отсроченность, следование, одновременность, длительность, повторяемость, неопределенность и др.).

Использование деонтического предиката в форме прошедшего и будущего времени позволяет говорящему перемещать описываемую ситуацию по временной оси.

Эксплицитные показатели грамматического прошедшего времени употребляются для фиксации факта достижения/недостижения цели и тем самым способствуют обогащению семантики ДК за счет позитивных и негативных оценочных смыслов (ср.: *сам виноват, надо было сделать уроки; я должен был сделать зарядку и сделал*).

Показатели будущего времени, являясь, по сути, избыточными в силу проективности семантики ДК, тем не менее могут использоваться в контекстах, в которых подчеркивается темпоральная отдаленность необходимого действия *P*:

(9) *Валентина Ивановна несколько раз говорила, что именно Грязнову должны подчиняться все, кто сидит за главным пультом. Именно он должен*

будет переключить действие в нужный момент на кастрюлю с кипящим супом (Л. Петрушевская. Маленькая волшебница // «Октябрь». 1996).

В немецком языке использование формы Futur I модального глагола *müssen* возможно только в негативно-оценочных контекстах, которые указывают на вынужденность и нежелательность выполнения необходимого действия, например:

(10) *Er wird also ständig pendeln müssen, für ihn als vierfachen Familienvater eine zusätzliche starke zeitliche Belastung* (Die Zeit, 09.01.2018 (online)). ‘Ему придется постоянно ездить туда-сюда, что для него как для отца четверых детей станет дополнительным тяжелым бременем’.

В главе 3 «Иллокутивная специфика деонтических высказываний» выявляется вся совокупность прагматических значений деонтического высказывания. Обращение к данному аспекту мотивировано следующими обстоятельствами. Во-первых, свойственная деонтическим высказываниям директивность в силу своей гетерогенности нуждается в дифференциации, что предполагает установление их частных директивных значений. Во-вторых, анализ показывает: деонтические высказывания реализуют широкий спектр иллокуций, отличных от директивных, что обуславливает необходимость определения условий, обеспечивающих возможность выхода деонтического высказывания за пределы прототипической побудительной прагматики.

В разделе 3.1 определяются факторы формирования иллокутивного значения деонтического высказывания с учетом вклада всех его языковых и внеязыковых компонентов.

Деонтический источник и деонтический предикат не способны к межкатегориальной модификации иллокуции высказывания и осуществляют ее внутрикатегориальное переключение. Основными модификаторами иллокутивной направленности выступают деонтический субъект и смысловой глагол, которые трансформируют прагматическое значение деонтического высказывания в весьма широких пределах.

Деонтический источник как внеязыковой компонент модальной ситуации обуславливает директивность деонтических высказываний. Его возможности ограничиваются модификацией иллокутивного типа деонтического высказывания в рамках сферы директивности. Вид директивной иллокуции зависит от типа деонтического источника: универсальные источники обуславливают *прескриптивность*, ситуативные – *суггестивность*:

(11) *Но для каждого вида работ **следует** использовать строго определенные типы лаков* (В. Хорев. Ремонт и реставрация мебели и предметов антиквариата (2009)) – прескриптив;

(12) *С подобными господами **следует** быть настойчивее* (Ю. Андреев. Знание и ум (2003)) – суггестив.

Между типом деонтического источника и деонтическим предикатом существуют определенные корреляции. Лексемы, имеющие семантику абсолютности долженствования (*обязан, необходимо; müssen*), закреплены за выражением *прескриптивной* прагматики, обусловленной универсальными источниками. Самостоятельно деонтический предикат практически не способен

изменять иллокутивный тип ДК. В русском языке его прагматическая функция состоит в модификации категоричности высказывания, ср.: *тебе нужно пойти; ты не можешь не пойти*. В немецком языке в ДК с глаголом *sollen*, обусловленных ситуативными источниками, возможна частичная внутрикатегориальная модификация (*суггестив – прескриптив*).

Деонтический субъект определяет возможность выражения деонтическим высказыванием как директивных, так и репрезентативных значений. Здесь ведущими являются два аспекта: включение/невключение адресата в референциальный объем деонтического субъекта и, следовательно, наличие/отсутствие волитивности в семантике ДК. В результате четко противопоставляются ДК двух типов. Первый тип составляют ДК с адресатом, включенным в референциальный объем модального субъекта (прототипические представители таких высказываний – второличные ДК). Подобные конструкции включают в свою семантику волитивный компонент и, соответственно, реализуют либо прескриптивную, либо суггестивную директивную иллокуцию (в отрицательных ДК также возможна реализация реквестивности). Ко второму типу относятся ДК с адресатом, исключенным из референциального объема субъекта. В конструкциях данного типа значение волитивности элиминировано, что предопределяет итоговую локализацию деонтического высказывания в зоне репрезентативности: *я должен сделать – он должен сделать*.

Важную роль в формировании иллокуции деонтического высказывания играет коррелирующий с деонтическим субъектом **смысловой глагол**, который может относиться к одной из четырех обобщенных семантических групп (поведенческие, коммуникативные, ментальные и эмоциональные глаголы). Сочетание определенного типа деонтического субъекта с конкретным типом смыслового глагола обуславливает выражение *репрезентативности, директивности, экспрессивности и интеррогативности* (см. табл.).

Таблица. – Иллокутивные значения деонтических конструкций

Тип субъекта	Семантический тип смыслового глагола			
	поведенческий	коммуникативный	ментальный	эмоциональный
1-е лицо <i>я</i>	репрезентатив	репрезентатив; экспрессив	репрезентатив; интеррогатив/ директив (реквестив)	репрезентатив
1-е лицо <i>мы</i> инклюзивный	директив	директив; репрезентатив; экспрессив	директив; интеррогатив	квазидиректив
1-е лицо <i>мы</i> эксклюзивный	репрезентатив	репрезентатив	репрезентатив	репрезентатив
2-е лицо <i>ты/вы</i>	директив (прескриптив, реквестив, суггестив)	директив (прескриптив, реквестив, суггестив)	суггестив, реквестив, прескриптив (коммуникативный запрет); квазидиректив (акт утешения); репрезентатив	суггестив; реквестив; квазидиректив (акт утешения)
3-е лицо конкретный <i>он/она/они</i>	репрезентатив	репрезентатив	репрезентатив	репрезентатив
3-е лицо обобщенный	директив (прескриптив, суггестив)	директив (прескриптив, суггестив)	директив (прескриптив, суггестив)	директив (прескриптив, суггестив)

Факультативные компоненты, как и деонтический маркер, не оказывая влияния на модификацию иллокутивного типа ДК, усиливают или ослабляют категоричность высказывания.

Таким образом, учет всех компонентов деонтического высказывания позволяет предложить блок-схему алгоритма для создания диалоговых программ распознавания прагматического значения деонтического высказывания (см. рис. 3).

DS - деонтический субъект
DP - деонтический предикат

Inf - смысловой глагол
Inf пов - поведенческий глагол
Inf комм - коммуникативный глагол
Inf мент - ментальный глагол
Inf эмоц - эмоциональный глагол

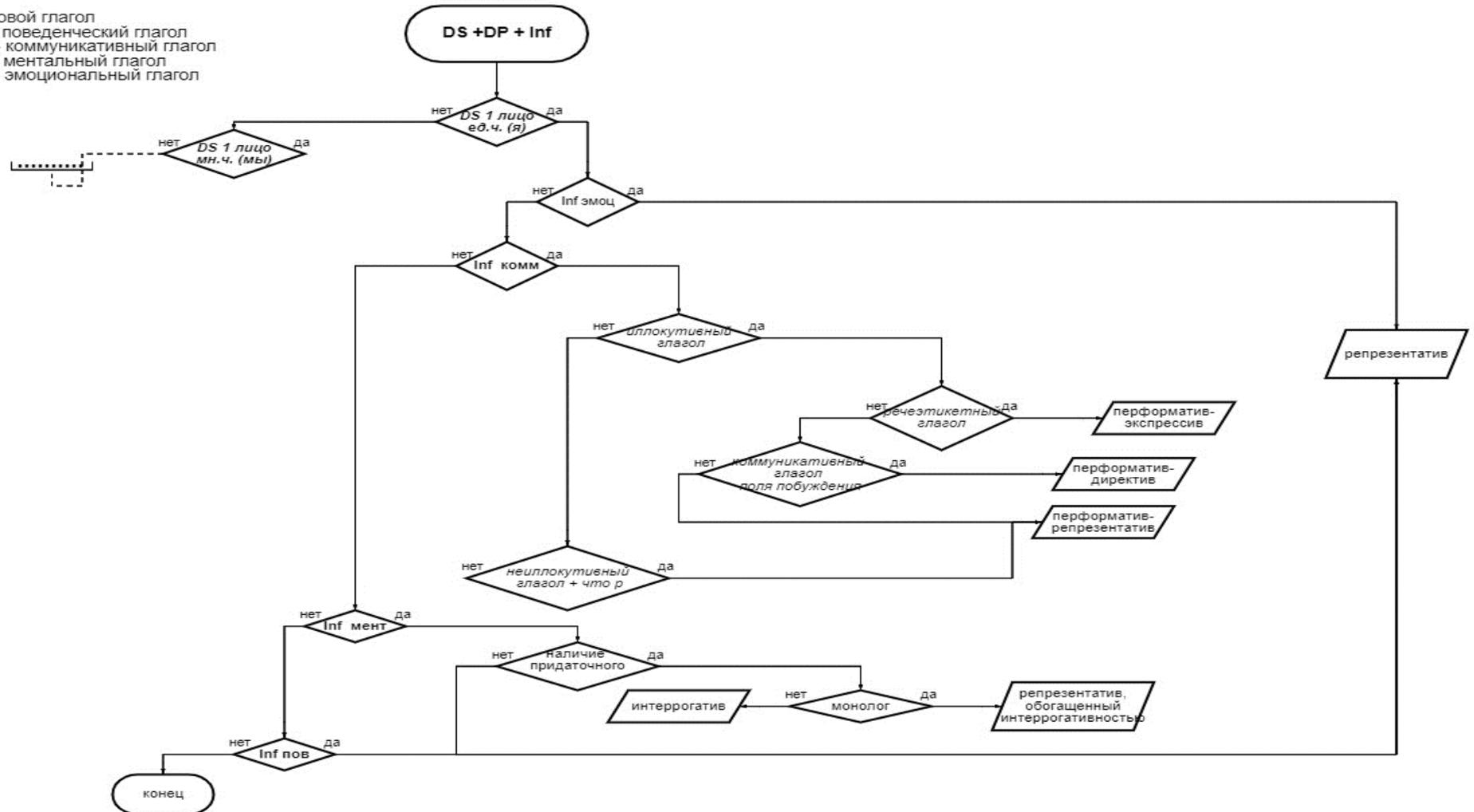

Рисунок 3. – Фрагмент блок-схемы алгоритма для создания диалоговых программ распознавания прагматического значения деонтического высказывания¹

¹Здесь представлен фрагмент блок-схемы на примере первоначальных конструкций. Вся блок-схема приведена в тексте диссертации.

Максимально вариативными с прагматической точки зрения являются перволичные «я»-конструкции. Семантическое взаимодействие структурных компонентов ДК с субъектом 1-го лица определяет две возможности употребления деонтического высказывания: *дескриптивного* и *перформативного*.

В разделе 3.2 устанавливаются иллокутивные характеристики дескриптивных перволичных деонтических высказываний, что обусловлено количественным и качественным факторами, и определяется их роль в аргументативных конструкциях.

Коммуникативная цель дескриптивных перволичных ДК сводится к **сообщению** о необходимости совершения говорящим действия *P*, в силу чего они имеют репрезентативный характер.

Перволичные ДК в дескриптивном употреблении активно используются в аргументативных конструкциях, функционируя как самостоятельно, так и в комбинации с такими речевыми актами, как экспрессивы (извинение, упрек) и директивы. Тип прагматического акта, с которым сочетается перволичная конструкция, определяет логическую роль деонтического высказывания, способного выступать как в роли тезиса, так и в роли аргумента. **Тезисный** характер деонтического «я»-высказывания позволяет ему сочетаться с негативно-оценочным актом упрека (*я должен делать P, потому что ты делаешь плохо*). **Аргументом** деонтическое «я»-высказывание выступает в комбинации с директивами (императив + [потому что] *я должен*), что обуславливает его употребление в качестве косвенного отказа в сочетании с речевым актом извинения: необходимость действия *P₁* делает невозможным выполнение предлагаемого/предложенного действия *P* (*извините, [я не могу P], потому что я должен P₁*). Так как перволичные высказывания передают информацию о говорящем, в пресуппозиции у адресата могут отсутствовать сведения о причинах выполнения необходимого действия, поэтому модальный источник, как правило, эксплицируется.

Наибольшей иллокутивной вариативностью характеризуются перволичные ДК с ментальными глаголами, которые в зависимости от формы речи (диалог/монолог) и от роли говорящего (исполнитель или каузатор необходимого действия) реализуют две функции: а) информирующую (сообщение о необходимости достижения определенного ментального состояния или выполнения действия) и б) интеррогативно-реквестивную (адресованное слушающему побуждение устранить информационную лауну говорящего).

В разделе 3.3 анализируется перформативное употребление деонтических высказываний, раскрывается понятие деонтического перформатива, устанавливаются прагмасемантические характеристики деонтических перформативов в русском и немецком языках, выявляются их функциональные характеристики.

Перволичные ДК с коммуникативными глаголами составляют особый класс высказываний – деонтические перформативы. В качестве деонтического источника перформатива могут выступать универсальные нормы (социальные

правила), которые обычно эксплицируются в высказывании, а также ситуативные обстоятельства и внутренний долг.

Деонтические перформативы демонстрируют разнообразие прагматических смыслов благодаря используемым в них коммуникативным глаголам, которые обеспечивают реализацию различных иллокуций (сообщение, согласие, заявление, констатация, возражение, благодарность, извинение); при этом перформативы с гиперонимом *сказать/sagen*, выражающим идею говорения в общем виде, актуализируют сообщение без определенной иллокутивно-прагматической специализации.

Основной коммуникативной функцией деонтического перформатива является фиксация информационной значимости вводимого сообщения. В реализации данной функции участвуют глаголы *сказать/sagen/aussprechen*, собственно иллокутивы (*сообщить/mitteilen*, *заявить/erklären*, *констатировать/feststellen*, *behaupten*, *добавить/дополнить/hinzufügen/ergänzen* и т. п.), а также ментальные иллокутивы (*подчеркнуть/betonen*, *отметить/bemerken* и т. п.). Говорящий может усиливать или ослаблять значимость вводимого сообщения. Существенную роль при этом играют ментальные иллокутивы, а также факультативные компоненты. Факультативные компоненты в деонтическом перформативе представлены весьма разнообразно. Усилению важности сообщения способствует включение в деонтический перформатив модальных слов категорической достоверности, интенсификаторов, показателей противительности, метатекстовых элементов с ранжирующим значением, маркеров повтора. Деинтенсифицирующую роль играют эпистемические модусные предикаты, индикаторы второстепенного характера информации, ограничительные лексемы, единицы уступительности. Модификация информационной важности ведет к усилению эмфатичности, к увеличению/уменьшению категоричности высказывания.

Деонтические перформативы обладают способностью к реализации метатекстовой функции, в осуществлении которой участвуют как коммуникативные глаголы, так и факультативные компоненты. Коммуникативные глаголы выражают различного рода речевые комментарии, благодаря которым нюансируется логическое структурирование текста: они вводят дополнительную информацию (*дополнить/ergänzen*); актуализируют уже сказанную/известную информацию (*напомнить/erinnern*); выделяют ключевые моменты и акцентируют логику изложения (*подчеркнуть/betonen*) и т. п. Факультативные компоненты (*прежде всего/zunächst, vorab, vor allem, в завершение, наконец/zum Schluss, schließlich, abschließend, am Ende* и т. п.; *вместе с тем, в то же время/gleichzeitig, zugleich, dabei, к тому же/dazu, кроме этого(того)/помимо этого/außerdem/zudem, дополнительно/вдобавок/im Übrigen*, частицы *еще/noch, также/auch*, указательные наречия *здесь/hier*) способствуют встраиванию деонтического перформатива в структуру текста, маркируя структурно-логическую последовательность, эксплицируя анафорические и катафорические связи, участвуя в тема-рематической организации текста.

В главе 4 «Дискурсивная специфика реализации деонтических конструкций» выявляется своеобразие употребления ДК в двух институциональных дискурсах, играющих важнейшую роль в социальной жизни, – научном и политическом; устанавливается влияние специфики дискурса на структурные характеристики ДК и на особенности реализации всех ее компонентов.

В разделе 4.1 приводятся количественные данные о ДК в ядерных жанрах научного (монографии, диссертации и статьи) и политического (публичные выступления) дискурсов. Различия в востребованности и употребительности ДК в научном и политическом дискурсах определяются их ключевыми характеристиками: **целевыми** установками (поиск научной истины – установление и поддержание политической власти); **формами убеждения** (рациональной – эмоциональной); **адресатом** (специализированным – неспециализированным); **темпоральной организацией** (локализация в настоящем времени – прогностичность), **спецификой актуализируемых норм** (познавательные – социальные).

В разделе 4.2 анализируется грамматическая структура ДК в исследуемых дискурсах. Дискурсивный фактор обуславливает десубъективацию модальных структур, осуществляемую различными способами и средствами (безличность, пассивизация, пассивная и псевдосубъектная диатеза). При этом грамматическая бессубъектность ДК в научном дискурсе определяется такими его признаками, как объективность и обезличенность, в то время как в политическом – его неопределенностью и эвфемизацией. В политическом дискурсе пассивизация ДК и диатеза позволяют выдвинуть в коммуникативный фокус объект действия; кроме того, высокая концентрация ДК в одном текстовом блоке делает возможной элиминацию деонтического субъекта в формальной структуре.

Экспрессивность и субъективность политической коммуникации как ее дистинктивные признаки ведут к различным, нехарактерным для научного дискурса, синтаксическим модификациям высказываний, в которых функционируют ДК: к употреблению смысловых глаголов в однородных рядах с различной конъюнкцией (сочинительной, разделительной, противительной), к парцелляции смысловых глаголов, к конъюнкции модальных предикатов, прежде всего алетического и деонтического, а также к использованию оценочных и эпистемических модальных структур, вводящих деонтическое высказывание.

В разделе 4.3 устанавливаются корреляции типов деонтического субъекта с дискурсивными функциями. В научном и политическом дискурсах набор деонтических субъектов сводится к референтному перволичному субъекту и нереферентному обобщенному субъекту (1-го, 2-го и 3-го лица). Референт перволичного субъекта (говорящий), совпадающий с участником дискурса, задан социокультурно: для научного дискурса это субъект познания, для политического – субъект действия. Использование в ДК перволичного субъекта определено целями дискурсов, воплощаемыми в их дистинктивных признаках (рациональность и информативность науки vs. суггестивность, эмоциональность и субъективность политики).

Массовость адресата научного и политического дискурсов обуславливает доминирование нереферентного обобщенного субъекта. Его референциальная соотнесенность, заданная спецификой адресата (субъект познания в научном дискурсе vs. максимально широкая аудитория в политическом дискурсе), формирует различную дискурсивную интерпретацию деонтического высказывания: убеждение адресата-эксперта в истинности научной информации требует рационалистической трактовки, убеждение адресата в осуществлении политически правильных действий – призывно-инспирирующего понимания. В научном дискурсе употребление в ДК обобщенного субъекта, соотносимого с субъектом познания, предопределяется рациональностью (логикой аргументации), ориентацией на интеллектуальный потенциал адресата, а также такими регулятивными принципами науки, как системность/концептуальность и универсальность. В политическом дискурсе обобщенный субъект в ДК задан неопределенностью и суггестивностью данной коммуникативной сферы, а его широкий референциальный объем служит солидаризации и интеграции политических субъектов/социальных групп.

В разделе 4.4 выявляется дискурсивное своеобразие в ДК смысловых глаголов. Целевые установки рассматриваемых дискурсов определяют количественные (употребительность) и качественные различия смысловых глаголов, проявляющиеся на двух уровнях: а) на уровне семантических типов и б) на уровне лексико-семантических групп.

Поскольку научный дискурс регулирует нормы познания и нормы изложения, а политический – социальные отношения и социальную деятельность, в ДК, используемых в данных дискурсивных сферах, доминируют различные семантические типы смысловых глаголов: ментальные глаголы, отражающие различные интеллектуальные операции над объектом познания, представлены в 7 раз чаще в научном дискурсе, в то время как поведенческие глаголы преобладают в политическом дискурсе, направленном на практические действия. Оба типа смысловых глаголов употребляются с обобщенным субъектом.

Что касается избирательности смысловых глаголов на уровне лексико-семантических групп, то она наблюдается в использовании ментальных и коммуникативных глаголов. **Ментальные** глаголы представлены в научном дискурсе следующими лексико-семантическими группами¹: глаголами понимания (*иметь в виду; принять во внимание/beachten/achten, учитывать/einbeziehen/(dazu) denken, рассматривать/mitbetrachten, исходить/ausgehen, понимать/erkennen*); глаголами познания (*анализировать/analysieren, различать/unterscheiden*); глаголами определения (*определять/bestimmen, классифицировать/klassifizieren, relativировать/relativieren, решать/lösen*); глаголами сравнения и сопоставления (*сравнить/vergleichen, сопоставить*). В политическом дискурсе, который носит акционально-практический характер, подчеркиваются иные аспекты ментальной деятельности, вследствие чего в ДК функционируют прежде всего глаголы

¹ Здесь используются лексико-семантические группы, предложенные в словаре русских глаголов Л. Г. Бабенко [Бабенко 1999].

решения (*реши́ть/реша́ть/принять решение, определиться/entscheiden, находить/finden, сосредоточиться* и т. п.), а также глаголы интеллектуальной деятельности (*дума́ть/denken, подума́ть/продума́ть/überlegen, посмотре́ть/уви́деть/schauen* и т. п.); при этом в политическом дискурсе значение ментальных глаголов трансформируется, приобретая акционально-поведенческую семантику. Из всего спектра **коммуникативных** глаголов в научной коммуникации, в соответствии с принципами ясности и логичности изложения, в ДК используются исключительно ментальные иллокутивы различных видов: тематизирующие содержание (*sich die Frage stellen, die Frage gestellt werden/ рассмотре́ть вопро́с о ...*), акцентирующие значимость научной информации (*подчеркнуть, отметить, заметить, darauf hingewiesen werden/angemerkt werden* ‘указать’), управляющие пониманием (*объяснить, klargestellt werden* ‘прояснить’) и т. д. В то же время наиболее употребительным коммуникативным глаголом в политическом дискурсе оказывается иллокутивно неспециализированный глагол *сказа́ть/sagen* (62% в русском языке и 78% в немецком языке). Среди ментальных иллокутивов в политическом выступлении представлены только единицы, которые либо акцентируют информационную значимость сообщения (*подчеркнуть/betonen, обратить внимание, отметить, заметить, hinweisen* ‘указать’), либо дополняют информацию (что отмечается только в русском языке: *вернуться к теме/вопросу, вспомнить, упомянуть, затронуть, коснуться*). Кроме того, для политического дискурса характерно использование в ДК коммуникативных глаголов, которые позволяют говорящему реализовать оценочные (*согласиться, признать, gestehen* ‘принять/признать’, *возразить*) и речэтикетные (*поблагодарить/sich bedanken*) иллокуции.

В разделе 4.5 описываются прагматические характеристики ДК в научном и политическом дискурсах. В институциональной коммуникации деонтические высказывания благодаря взаимодействию субъекта и смыслового глагола реализуются в рамках двух иллокуций: репрезентативной, в том числе в перформативном употреблении, и директивной. При этом дискурсивные характеристики субъектов, а также тип дискурсивной деятельности определяют разные коммуникативные цели репрезентативов и директивов. Интеллектуальная направленность научного дискурса обуславливает непрототипичную директивность ДК с обобщенным субъектом, смещаемую в зону репрезентативности; инспиративность политического дискурса – призывную директивность ДК с обобщенным «мы»-субъектом. Деонтические перформативы в научном дискурсе выступают средством рационально-логической акцентуации, маркирующим выводимость и логичность знания и подчеркивающим его объективность и важность в ходе научного размышления; в политическом дискурсе они выполняют экспрессивно-акцентирующую функцию, коммуникативно выделяя идеологическую оценку политиком важности сообщения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Деонтическая модальность представляет собой сложный феномен, взаимодействующий с другими базовыми онтологическими модальностями. Существование человека связано с постоянной рефлексией о положении дел, с освоением незнакомых или требующих изменения ситуаций, что предполагает оценку действий с точки зрения их позитивного эффекта в преобразовании текущего положения вещей. Подобная квалификация положений дел обуславливает активное взаимодействие деонтики с такими основными модальностями, как эпистемика (деонтическое высказывание есть *мнение* либо *знание* о необходимости действия *P* по изменению положения дел), аксиология (необходимое действие *P* *позитивно*, оценивается как полезное и выгодное для исполнителя) и алетика (необходимое действие *P* *возможно* осуществить). Путативность и фактивность в зависимости от типа нормы являются внутренними, ингерентными характеристиками деонтических высказываний. Аксиологическое и алетическое значения составляют презумпции деонтического суждения.

Наиболее тесным образом деонтическая семантика связана с аксиологической. Несмотря на презумптивную позитивность деонтического высказывания, в конкретной ситуации модальные установки (алетика, моральная оценка, волитивность) могут вступать в отношения противоречия, указывая на невыполнимость действия *P* или на его нежелательность, обуславливая аксиологическое усложнение деонтического высказывания, что становится фундаментом для многочисленных прагматических приращений. При этом негативная оценка возникает либо благодаря широкому контексту, указывающему на невыполнение/невыполнимость или нежелательность нормы, либо благодаря определенным репрезентантам данных смыслов в компонентном составе деонтического высказывания (деонтического предиката, смысловых глаголов определенной семантики, а также различных маркеров общей и частной оценок). Само деонтическое высказывание выражает негативные смыслы только в случае обусловленного волитивной установкой несогласия с осуществлением необходимого действия. Для этого русский язык по сравнению с немецким обладает большими возможностями, что связано с семантической спецификой предикатов *вынужден, приходится*.

Взаимосвязь различных модальных установок выражается в формально-грамматической структуре высказывания определенными синтаксическими структурами подчинения с отношениями изъяснения и каузальности, а также сочинения с отношениями чистой и противительной конъюнкции. Деонтическое высказывание реализуется в придаточном изъяснительном, которое вводится модусными предикатами (эпистемическими и оценочными), подчеркивающими различное субъективное отношение к необходимости: уверенность/неуверенность в необходимости, положительную оценку отсутствия необходимости действия *P* либо негативную оценку принудительности действия *P*. Связь деонтики и волитивности актуализируется

в сложноподчиненных предложениях отношениями каузальности между деонтическим и волитивным предикатами (необходимость объясняется желанием). Деонтический и алетический предикаты, как и деонтический и волитивный, вступают друг с другом в отношения чистой и противительной конъюнкции. Отношения сочинения между аксиологическим и деонтическим предикатами позволяют подчеркнуть различные модальные аспекты действия *P*, противительность маркирует невыполнимость необходимого действия *P* [1; 5; 6; 7; 17; 18; 43; 44].

2. Деонтическое высказывание детерминируется различного рода источниками универсального и ситуативного характера, границы между которыми диффузны в силу возможности их экстерииоризации и интерииоризации. Экспликация данного внеязыкового компонента в формальной структуре носит необязательный характер и диктуется необходимостью четкой мотивировки осуществления действия, что определяет аргументативно-экспланаторные возможности деонтического высказывания, а также модифицирует его категоричность.

Несмотря на разнообразие деонтических конструкций в русском и немецком языках, прототипической для выражения деонтического отношения к действию выступает конструкция, синтаксически представленная составным глагольным сказуемым (модально-глагольным комплексом). Деонтическая конструкция включает в себя обязательные (деонтический предикат, деонтический субъект, смысловой глагол) и факультативные компоненты. Деонтический субъект может элиминироваться в формальной структуре высказывания.

Богатство деонтических предикатов в русском языке, многообразие смысловых глаголов и типов семантического субъекта, а также широкая представленность факультативных компонентов различной семантики и их содержательная гетерогенность предоставляют обширные возможности для осуществления деонтическим высказыванием вариативных семантико-прагматических задач.

В русском языке семантическое многообразие деонтических предикатов позволяет говорящему уточнять модальные смыслы с точки зрения: абсолютного/неабсолютного долженствования (*обязан vs. должен*), категоричности (*необходимо vs. надо, нужно*), экспрессивности (*не могу не, нельзя не*), негативной оценки (*приходится, вынужден*). При этом в немецком языке наблюдается закрепленность деонтического предиката за определенным деонтическим источником (предикат *sollen* соотносится, как правило, с ситуативными источниками); в русском языке любой деонтический предикат коррелирует с любым типом источника.

Деонтический субъект дифференцируется с точки зрения референциального объема, что позволяет выделить *единичный* и *обобщенный* (генерализованный, неопределенный) типы субъекта, которые с точки зрения лица представлены *перволичным*, *второличным* и *третьеличным*. В случае универсальных источников (социальных норм, институциональных законов и правил) тип субъекта имеет обобщенную референцию и безличную форму

выражения. Наибольшей употребительностью в обоих языках по данным корпусов характеризуются перволичные структуры, где деонтическим субъектом выступает или говорящий, или «мы»-субъект с включенным говорящим.

В деонтических конструкциях функционируют смысловые глаголы четырех семантических типов, указывающих на *поведенческие, коммуникативные, ментальные и эмоциональные* действия. Поскольку деонтика отражает отношение к действиям, регулирующим социальное поведение, то в целом в конструкциях отмечается доминирование поведенческих глаголов. Тип смыслового глагола коррелирует с типом деонтического субъекта, что отражается в определенных тенденциях употребительности их сочетаний: ментальные глаголы чаще используются в конструкциях с деонтическим субъектом 2-го и 3-го лица, а коммуникативные глаголы – с субъектом 1-го лица.

Факультативные компоненты уточняют различные аспекты семантики деонтической конструкции: темпоральные (*когда-нибудь, завтра, через час, срочно; mal, morgen, ab und zu, sofort* и т. п.); истинностные (*наверное, вероятно, конечно; vielleicht, wohl, sicher, natürlich*), инференциальные (*выходит, значит; folglich, also*), эмотивные (*к сожалению/leider* и т. п.). Они способствуют осуществлению текстовых связей, реализуют прагматическую функцию усиления/ослабления категоричности высказывания, служат обогащению конструкции оценочной семантикой [1; 8; 9; 11; 17; 18; 23; 24; 27; 30; 35; 40; 41; 45; 46; 48].

3. Формальное и семантическое временные значения деонтического высказывания ведут к его темпоральной двуплановости: с одной стороны – грамматическая форма настоящего времени деонтического предиката, с другой – проективная семантика будущего, характеризующая выполнение действия. Типичная для деонтического высказывания семантика проективности реализуется различным образом, тесно коррелируя с семантическим типом смыслового глагола, а также типом деонтического источника. Конструкции с коммуникативными глаголами в сочетании с перволичным субъектом принадлежат настоящему времени. Конструкции, обусловленные универсальными нормами и социальными правилами (узвальное долженствование), объединяют в себе три временных плана.

Семантика проективности уточняется благодаря различным факультативным компонентам, указывающим на многообразные временные аспекты осуществления необходимого действия (немедленность, отсроченность, следование, одновременность, длительность, повторяемость, неопределенность и др.). Употребление в деонтической конструкции темпоральных маркеров обеспечивает осуществление высказыванием текстовых и различных прагматических задач.

При введении показателя прошлого времени конструкция свидетельствует о невыполненном необходимом действии *P*, что негативно оценивается говорящим. Для таких случаев характерно использование противительных конструкций, в которых противопоставлены необходимое действие *P* и факт его невыполнения.

При введении грамматического показателя будущего времени семантика деонтической конструкции усложняется за счет значения отложенности либо вынужденности необходимого действия [1; 16; 17; 18; 42].

4. Семантика деонтической конструкции не является формальной суммой значений ее компонентов, а представляет собой результат сложного переплетения их семантико-прагматических свойств и характеристик, что позволяет адресанту выражать тонкие коммуникативные оттенки деонтического значения.

Директивность деонтического высказывания детерминируется деонтическим источником, который в зависимости от типа (универсальный/ситуативный), а также от прагматических условий реализации высказывания может осуществлять внутрикатегориальную модификацию в рамках *суггестивности/прескриптивности*.

Каждый из структурных компонентов деонтической конструкции вносит свой вклад в формирование интегральной прагмасемантической специфики модального высказывания. Обязательные компоненты детерминируют иллокутивное значение деонтического высказывания в разной степени (изменяя ее в рамках одной иллокутивной категории или перемещая в другую иллокутивную область). Факультативные компоненты конкретизируют и поддерживают семантику конструкции, встраивая ее в текстовую ткань.

Деонтический предикат обеспечивает локализацию конструкции в зоне директивности. Кроме того, его функция состоит в модификации категоричности высказывания. Деонтические предикаты (*обязан, необходимо; müssen*), семантика которых указывает на абсолютность необходимости/долженствования, участвуют в реализации только прескриптивов. Несмотря на ограниченное количество деонтических предикатов в немецком языке, благодаря модальному глаголу *sollen* возможно внутрикатегориальное переключение от *суггестива* к *прескриптиву*.

Наибольшими возможностями в плане изменения иллокутивных типов деонтического высказывания обладают деонтический субъект и смысловой глагол. Что касается смыслового глагола, то он формирует высказывания различных иллокутивных типов. Наибольшим модификационным прагматическим потенциалом обладают ментальные глаголы, благодаря которым конструкции усложняются интеррогативной (реквестивной) иллокуцией, реализуют коммуникативный запрет, выражают сообщение об обязательности знания. Эмоциональные глаголы при наличии отрицания в конструкции относят ее к квазидирективной прагматике. Коммуникативные глаголы позволяют деонтическим конструкциям участвовать в выражении экспрессивной иллокуции.

В зависимости от грамматического значения лица деонтического субъекта и его референциального объема (включения или невключения в объем адресата) конструкция реализует либо репрезентативную, либо директивную прагматику: конструкции со вторичным деонтическим субъектом являются прототипическими манифестантами директивности, третьичные высказывания выражают репрезентативность, первичный субъект,

совпадающий с субъектом речи, определяет иллокутивное разнообразие деонтических высказываний как дескриптивного, так и перформативного характера [1; 4; 13; 14; 15; 18; 24; 27; 37; 39; 40; 42; 48; 49].

5. Дескриптивное употребление перволичных конструкций обусловлено отсутствием адресата действия и соответственно волитивности в их семантике (говорящий не может выступать каузатором собственного действия). Данные конструкции реализуют иллокуцию сообщения, информируя адресата о необходимости выполнения действия говорящим. Волитивность может сопровождать деонтическую семантику, обуславливая либо сочинительные, либо каузальные отношения между соответствующими модальными предикатами.

Дескриптивные структуры активно используются в аргументативных конструкциях, выступая **аргументом** для речевых актов предложения, просьбы, отказа и **тезисом** для извинения и упрека.

Определение иллокутивного типа перволичных структур с ментальными глаголами коррелирует с ролью говорящего (исполнитель/каузатор) и формой речи (монолог/диалог). Иными словами, они реализуют или репрезентативную, или интеррогативную (в том числе и реквестивную) иллокуцию.

Перформативное употребление перволичных конструкций определяется семантическим типом смыслового глагола. В зависимости от семантики используемых в них коммуникативных глаголов деонтические перформативы выражают разнообразные иллокутивные значения (сообщение, заявление, констатация, благодарность/извинение, согласие/возражение, предостережение, предупреждение и некоторые другие).

Деонтические перформативы фиксируют характер информации (главная/второстепенная) и ориентируют адресата в текстовом пространстве. В реализации данных функций главным образом участвуют ментальные иллокутивы (*подчеркнуть/betonen* vs. *коснуться, упомянуть/erwähnen*) и факультативные компоненты. В русском языке роль интенсификации информационной значимости осуществляют также некоторые деонтические предикаты (интенсифицированные за счет двойного отрицания *не могу не, нельзя не*, а также маркирующие абсолютную необходимость *обязан, необходимо*).

Ментальные иллокутивы (*подчеркивать/betonen, hervorheben, коснуться, упомянуть/erwähnen* и др.), с одной стороны, модифицируют, усиливая или ослабляя информационную значимость сообщения, вводимого модальным перформативом; с другой стороны, при выражении метатекстовой функции они осуществляют различного рода речевые комментарии (уточнения, замечания, напоминания, повторения, дополнения, объяснения и под.).

Факультативные компоненты позволяют усилить/ослабить информационную важность сообщения, что в свою очередь влияет на эмфатичность и категоричность высказывания (ср.: *должен сказать – должен обязательно отметить* vs. *кстати, надо сказать; должен, наверное, подчеркнуть; ich muss sagen – ich muss unbedingt sagen* vs. *ich muss übrigens sagen; ich muss vielleicht sagen*). Усилению информационной важности сообщения способствует включение в деонтический перформатив модальных

слов категорической достоверности, интенсификаторов, показателей противительности, метатекстовых элементов с ранжирующим значением, маркеров повтора. Деинтенсифицирующую роль выполняют такие факультативные компоненты, как модальные слова проблематической достоверности и путативные предикаты, маркеры добавочного характера информации и ее незначительности, ограничительные лексемы, единицы уступительности. В выполнении метатекстовой функции задействованы факультативные компоненты: а) маркирующие логическую последовательность (как правило, завершения); б) фиксирующие анафорические и катафорические связи; в) участвующие в рематической актуализации [1; 4; 11; 13; 15; 18; 24; 27; 30; 37; 39; 40; 48].

6. Особенности реализации деонтических конструкций в научной и политической коммуникации определяются дискурсивными целями и функциями. Различную востребованность деонтических конструкций, обладающих проективной семантикой и указывающих на будущее действие, ведущее к изменению ситуации, детерминирует разный темпоральный план дискурсов (вневременное описание системы знаний и значений в научном дискурсе *vs.* прогностичность политической коммуникации, ее ориентированность в будущее), направленность дискурсов (ментальная для научного дискурса *vs.* акционально-поведенческая для политического), а также специфика норм.

Дискурсивный фактор влияет как на структуру конструкции, так и на специфику реализации ее структурно-семантических компонентов. Десубъективация деонтической конструкции в научной и политической коммуникации обусловлена различными причинами: объективностью и обезличенностью научного дискурса *vs.* неопределенностью, эвфемизацией политического дискурса.

Предметные области данных дискурсов – теоретическое осмысление бытия *vs.* организация социального бытия – определяют дискурсивные виды деятельности: интеллектуальную в научном дискурсе *vs.* предметно-практическую в политическом, что проявляется в конкретном наполнении деонтической конструкции, а именно в отборе деонтических субъектов и в селекции как семантических типов смысловых глаголов, так и их лексико-семантических групп.

Институциональность обуславливает два типа деонтических субъектов, а именно: референтный *vs.* нереферентный (включающий адресата). Референтность концентрируется в научной статье и монографии, а также в политическом выступлении в области перволичного субъекта (говорящего), который является представителем соответствующей социальной практики, строго следующим ее нормам и правилам. В обоих дискурсах доминирует нереферентный деонтический субъект. Размытость референциального объема обобщенного субъекта в научной и политической коммуникации обусловлены спецификой адресата в данных дискурсах. Общим для данных дискурсов является массовость адресата, причем это разные виды адресата: с одной стороны, научное сообщество, соотносимое с субъектом познания, с другой – общественные массы.

В деонтических конструкциях в научном дискурсе доминируют ментальные глаголы, а в политическом – поведенческие; при этом в политическом выступлении имеется тенденция к приобретению ментальными глаголами акционального характера, что в свою очередь ведет к реализации деонтическим высказыванием директивности. Дискурсивный отбор на уровне лексико-семантических групп ментальных и коммуникативных глаголов отражает характер дискурсивной деятельности. Среди ментальных единиц в научном дискурсе фиксируются глаголы понимания, познания, определения, сравнения и сопоставления, в политическом – глаголы решения и глаголы интеллектуальной деятельности. Коммуникативные глаголы в научном дискурсе представлены ментальными иллокутивами, разнообразными по семантике, а в политическом дискурсе доминирует иллокутивно неспециализированный глагол *сказать/sagen*, наряду с которым отмечаются акцентирующие и дополняющие ментальные иллокутивы, а также иллокутивные глаголы согласия/возражения, извещения, редко – речэтикетные глаголы.

Прагматика деонтических конструкций сосредоточивается в зоне репрезентативности в научном дискурсе, где деонтические высказывания реализуют рационалистически-информирующую функцию, и в зоне директивности в политическом, где они осуществляют инспирирующе-убеждающую функцию. Иллокутивность конструкций с обобщенным субъектом и ментальными глаголами в научном дискурсе смещается в зону репрезентативности с оттенком непрототипической директивности, в политическом дискурсе они «мигрируют» в зону чистого побуждения в результате приобретаемой семантики акциональности для любого типа смыслового глагола. Деонтические перформативы реализуют разные коммуникативные функции: логико-акцентирующую в научном дискурсе и экспрессивно-акцентирующую в политическом [2; 3; 10; 12; 19; 20; 21; 22; 25; 26; 28; 29; 31; 32; 33; 34; 36; 38; 47].

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать существенный шаг, с одной стороны, в развитии лингвопрагматики, с другой стороны, в исследовании модальности. Оно содержит принципиально новые научные результаты в объяснении языковой структуры через механизмы коммуникации, в установлении формируемых модальным высказыванием коммуникативных смыслов, его семантических свойств и набора его прагматических значений. Комплексный подход дал возможность представить стереоскопическую картину формирования значения деонтического высказывания, показать связь иллокутивного потенциала деонтических конструкций с качественными характеристиками компонентов их структуры в двух языках – русском и немецком. Такая системная направленность на исследование семантики и прагматики высказывания соответствует запросам современной лингвистической парадигмы в ее принципиальном продвижении в поиске ответов на вопрос, как и какие смыслы формируются модальным высказыванием. Лингвопрагматический ракурс исследования продемонстрировал семантическое разнообразие деонтических конструкций, позволил представить сущность их прагма-коммуникативного

смыслообразования, установить функциональную роль компонентов деонтического высказывания в формировании интегрального комплекса его семантики и прагматики, а также правила его прагматической интерпретации, в том числе в дискурсе. Методика предпринятого исследования может быть использована для установления иллокутивной специфики иных модальных конструкций.

Рекомендации по практическому использованию результатов

1. Разработанная методика комплексного подхода к семантике и прагматике деонтического высказывания на материале двух языков способствует решению общенаучных проблем моделирования интегрального значения высказывания. Результаты проведенного исследования служат стимулом для дальнейшего изучения структурно-грамматических, семантических и прагматических характеристик модальных высказываний, представленных в различных типах как институционального, так и неинституционального дискурса. Основные положения диссертационной работы и ее материалы могут быть использованы при проведении сравнительно-сопоставительных исследований, при рассмотрении проблем соотношения формы, функции и значения высказываний различного типа в разных языках.

2. Результаты исследования имеют лингводидактическую значимость и используются в практике преподавания немецкого и русского языка в учреждениях высшего и среднего образования. Широкое практическое применение работа может получить в учебном процессе в ходе объяснительных описаний семантики, прагматики и изучения дискурсивной специфики деонтического высказывания. Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования в учебном процессе при разработке лекционных курсов, учебных пособий по лингвистической семантике, прагматике, функциональной грамматике, общему языкознанию, интерпретации текста, дискурс-анализу, при написании научных монографий и квалификационных научных работ.

Основные положения, выводы и материалы диссертационной работы используются в образовательном процессе в Минском государственном лингвистическом университете при преподавании учебных дисциплин «Функциональная грамматика (немецкий язык)», «Теоретическая грамматика (немецкий язык)», «Типологии родного и иностранного языка», что подтверждается соответствующим актом о внедрении результатов исследования в образовательный процесс.

3. Полученные результаты позволили разработать алгоритм распознавания интегрального значения модального высказывания для создания диалоговых систем. Данный алгоритм может быть использован для точной настройки лингвистических моделей генеративных сетей (GPT-генератора).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монография и главы в коллективных монографиях:

1. Сытько, А. В. Деонтическое высказывание: семантические характеристики и прагматический потенциал (на материале русского и немецкого языков) : монография / А. В. Сытько ; Мин. гос. лингвист. ун-т. – Минск : МГЛУ, 2023. – 248 с.
2. Сытько, А. В. Деонтика в жанровой организации институционального дискурса / А. В. Сытько // Границы жанра: текст и дискурс / И. М. Басовец [и др.] ; под общ. ред. Е. В. Сажинной ; Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель, 2019. – С. 55–71.
3. Сытько, А. В. *Ich muss, wir müssen, man muss*: деонтика в научной и политической речи / А. В. Сытько // Германистика и лингводидактика в Московском и Минском государственных лингвистических университетах: истоки, развитие, перспективы : коллектив. моногр. / И. А. Краева [и др.] ; редкол.: А. И. Горожанов (науч. ред.) [и др.]. – Казань, 2022. – С. 153–174.
4. Sytko, A. Zur Pragmatik deontischer Konstruktionen mit dem mentalen Verb „wissen“ im Deutschen und im Russischen / A. Sytko // Beruf(ung) DaF/DaZ : Festschrift zum 65. Geburtstag von Prof. Dr. Uwe Koreik : Materialien und Studien Deutsch als Fremd- und Zweitsprache / Hrsg.: N. Gültekin-Karakoç, R. Fornoff. – Göttingen, 2022. – Bd. 111.1. – S. 209–223.

Статьи в научных изданиях, соответствующих п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь:

5. Сытько, А. В. К вопросу о семантическом содержании деонтической модальности / А. В. Сытько // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2018. – № 10. – С. 170–174.
6. Сытько, А. В. К вопросу об определении статуса деонтической модальности / А. В. Сытько // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2018. – № 4 (109). – С. 149–155.
7. Сытько, А. В. Понятийное содержание воли в деонтической семантике / А. В. Сытько // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. Сер. Филология, педагогика, психология. – 2019. – № 2. – С. 15–23.
8. Сытько, А. В. Семантические компоненты деонтического высказывания / А. В. Сытько // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2019. – № 2 (99). – С. 82–94.
9. Сытько, А. В. Многообразие модальных источников деонтического высказывания / А. В. Сытько // Изв. Смол. гос. ун-та. – 2019. – № 3 (47). – С. 187–201.
10. Сытько, А. В. Типы деонтического субъекта в политической речи (на материале немецкого и русского языков) / А. В. Сытько // Вестн. Самар. ун-та. История, педагогика, филология. – 2019. – Т. 25, № 3. – С. 156–164.

11. Сытько, А. В. Специфика перволичных деонтических конструкций с речевыми глаголами (на материале немецкого и русского языков) / А. В. Сытько // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2019. – № 5 (102). – С. 28–38.

12. Сытько, А. В. Говорящий как субъект деонтики в политической речи (на материале немецкого и русского языков) / А. В. Сытько // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2019. – Т. 10, № 4. – С. 1003–1020.

13. Сытько, А. В. Функциональная семантика перволичных деонтических конструкций с речевыми глаголами (на материале немецкого и русского языков) / А. В. Сытько // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2021. – № 199. – С. 158–170.

14. Сытько, А. В. Иллокутивные характеристики деонтического высказывания / А. В. Сытько // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2021. – № 4 (113). – С. 22–31.

15. Сытько, А. В. Иллокутивные характеристики перволичных деонтических конструкций (на материале русского и немецкого языков) / А. В. Сытько // Журн. Белорус. гос. ун-та. Филология. – 2021. – № 3. – С. 52–64.

16. Сытько, А. В. Темпоральные характеристики деонтических конструкций (на материале немецкого и русского языков) / А. В. Сытько // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2022. – № 2 (117). – С. 30–41.

17. Сытько, А. В. Деонтическое высказывание и негативная оценка / А. В. Сытько // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2022. – № 4 (119). – С. 37–48.

18. Сытько, А. В. Отрицательные деонтические высказывания: семантика и прагматика (на материале немецкого и русского языков) / А. В. Сытько // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2023. – № 2 (123). – С. 40–49.

Статьи в рецензируемых изданиях и сборниках научных трудов:

19. Сытько, А. В. Деонтика в рекламном дискурсе: аномалия или норма? / А. В. Сытько // Аномалия в языке, гармония в речи : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: А. Е. Крючкова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 145–152.

20. Сытько, А. В. Семантика «устраненного» субъекта в деонтических высказываниях в публичной политической речи (на материале русского и немецкого языков) / А. В. Сытько // Куляшоўскія чытанні : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф, 18–19 апр. 2019 г. / под ред. Т. В. Мосейчук. – Могилев, 2020. – С. 163–167.

21. Сытько, А. В. Когезионные характеристики перволичных деонтических конструкций в политической речи / А. В. Сытько // Соловьевские чтения – 2020 : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: А. В. Ломовая (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 40–48.

22. Сытько, А. В. Иллокутивные характеристики перволичных деонтических конструкций с коммуникативными глаголами в политическом дискурсе (на материале немецкого и русского языков) / А. В. Сытько // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : сб. науч. тр. / Орл. гос. ин-т культуры ; отв. ред. А. Г. Пастухов. – Орел, 2020. – Вып. 17. – С. 82–96.

23. Сытько, А. В. Коммуникативная согласованность и рассогласованность реплик в условиях деонтической ситуации / А. В. Сытько // Профессионально-ориентированный иностранный язык: от обучения к эффективной коммуникации : сб. науч. ст. по материалам III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19 мая 2021 г. / редкол.: Н. С. Боровик (отв. ред.) [и др.] ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – С. 72–79.

24. Сытько, А. В. Перволичные деонтические конструкции с ментальными иллокутивами / А. В. Сытько // Языки и культуры: междисциплинарные исследования : сб. ст. / С.-Петерб. гос. ун-т ; под ред. С. Ю. Рубцовой (отв. ред.), Е. К. Рохлиной. – СПб., 2021. – С. 322–341.

25. Сытько, А. В. Деонтическая обращенность в политических речах (на материале немецкого и русского языков) / А. В. Сытько // Жизнь языка в культуре и социуме : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Е. А. Булат (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 138–145.

26. Сытько, А. В. Функциональные характеристики деонтических конструкций с глаголами лексического класса «информация, сообщение, речь» в политическом дискурсе (на материале немецкого и русского языков) / А. В. Сытько // Контрастивные исследования языков и культур : сб. науч. ст. по материалам IV Междунар. науч. конф., Минск, 30–31 окт. 2019 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 162–167.

27. Сытько, А. В. Сочетаемость деонтического показателя с коммуникативным глаголом в перволичных конструкциях: семантика и прагматика (на материале русского и немецкого языков) / А. В. Сытько // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете : сб. науч. ст. / С.-Петерб. гос. ун-т ; под ред. С. Т. Нефёдова, И. Е. Езан. – СПб., 2021. – Вып. 11 : Немецкий язык в лингвокультурной исследовательской парадигме. – С. 109–132.

28. Сытько, А. В. Перволичные конструкции «деонтический показатель + коммуникативный глагол»: прагматика и дискурсивная сочетаемость (на материале русско- и немецкоязычного политического дискурса) / А. В. Сытько // Язык – семиотика – культура : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: М. Н. Романкевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 251–258.

29. Сытько, А. В. Деонтическая конструкция в научном и политическом дискурсе (на материале русского языка) / А. В. Сытько // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : сб. науч. тр. / Орл. гос. ин-т культуры ; отв. ред. А. Г. Пастухов. – Орел, 2021. – Вып. 18. – С. 81–94.

30. Сытько, А. В. Функционирование дополнительных распространителей в деонтических конструкциях с коммуникативными глаголами (на материале немецкого и русского языков) / А. В. Сытько // Профессионально ориентированное обучение межкультурной коммуникации: теория и практика : сб. науч. тр. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Е. В. Беланович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 137–143.

31. Сытько, А. В. Subject of deontics in scientific and political discourse (based on Russian and German language) = Субъект деонтики в научном и политическом

дискурсе (на материале русского и немецкого языков) / А. В. Сытько // Синергия языков и культур 2021: междисциплинарные исследования : сб. ст. / С.-Петербург. гос. ун-т ; под ред. С. Ю. Рубцовой (отв. ред.) [и др.]. – СПб., 2022. – С. 505–515.

32. Сытько, А. В. Деонтические конструкции с ментальными глаголами в политическом дискурсе (на материале немецкого и русского языков) / А. В. Сытько // Аномалия в языке, гармония в речи : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. Н. Бартош (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – С. 170–176.

Материалы докладов научных конференций:

33. Сытько, А. В. Долженствование в институциональном дискурсе / А. В. Сытько // Универсальное и национальное в языковой картине мира : материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 13–14 окт. 2017 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. В. Фурашова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 64–68.

34. Сытько, А. В. Модальные источники деонтических высказываний в публичной речи немецких политиков / А. В. Сытько // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14–15 марта 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. Г. Прохоренко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 146–152.

35. Сытько, А. В. Семантические критерии дифференциации модальных значений / А. В. Сытько // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 18–19 апреля 2019 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. А. Тарасевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Ч. 3. – С. 61–64.

36. Сытько, А. В. Клишированные деонтические конструкции с семантикой разрешительности в политической речи (на материале русского и немецкого языков) / А. В. Сытько // Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 25 окт. 2019 г. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол.: Е. В. Сажина (гл. ред.) [и др.]. – Гомель, 2019. – С. 151–157.

37. Сытько, А. В. Перволичные деонтические конструкции в реализации композиционно-структурной текстовой когезии (на материале немецкого и русского языков) / А. В. Сытько // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 марта 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. Г. Прохоренко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 135–141.

38. Сытько, А. В. «Старая песня на новый лад»: модальность в эпоху постмодернизма [Электронный ресурс] / А. В. Сытько // Функциональная лингвистика: проблемы и перспективы : материалы круглого стола, посвящ. памяти д-ра филол. наук, проф. Т. С. Глушак, Минск, 12 окт. 2018 г. : сетевое электрон. изд. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Е. В. Зуевская [и др.]. – Минск, 2020. – С. 28–32. – Режим доступа: <http://e-lib.mslu.by/handle/edoc/5093>. – Дата доступа: 11.09.2023.

39. Сытько, А. В. Иллокутивная семантика перволичных деонтических конструкций сквозь призму количественных показателей (на материале национальных корпусов немецкого и русского языков) / А. В. Сытько // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 17–27 апреля 2020 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Ч. 3. – С. 30–33.

40. Сытько, А. В. Перволичные деонтические конструкции с безличными маркерами (на материале русского языка) / А. В. Сытько // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 марта 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. Г. Прохоренко (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 191–196.

41. Сытько, А. В. Апелляция к модусу адресата в деонтических конструкциях / А. В. Сытько // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 15–16 апреля 2021 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. Е. Лаптева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – Ч. 1. – С. 13–15.

42. Сытько, А. В. *НАДО БЫЛО – НАДО – НАДО БУДЕТ*: прагмасемантика деонтических конструкций / А. В. Сытько // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–18 марта 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Н. А. Куркович (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 50–55.

43. Сытько, А. В. Алетическая семантика в деонтическом высказывании / А. В. Сытько // Универсальное и национальное в языковой картине мира : материалы V Междунар. науч. конф., Минск, 21–22 окт. 2022 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. Н. Неборская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 66–68.

44. Сытько, А. В. Семантика оценки в деонтических конструкциях / А. В. Сытько // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 25–29 апреля 2022 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. Е. Лаптева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – Ч. 3. – С. 26–29.

45. Сытько, А. В. Семантические характеристики отрицательных деонтических конструкций (на материале немецкого и русского языков) / А. В. Сытько // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16–17 марта 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. А. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – С. 93–99.

Тезисы докладов научных конференций:

46. Сытько, А. В. Вариативность деонтического агента / А. В. Сытько // Вариативность в языке и речи : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 4–5 апр. 2019 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. М. Лещева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 229–230.

47. Сытько, А. В. Субъект деонтики в научном дискурсе (на материале немецкого и русского языков) / А. В. Сытько // Семантический потенциал

языковых единиц и его реализация : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 20–21 окт. 2021 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. М. Лещева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 193–195.

48. Сытько, А. В. Структура и прагматика перволичных деонтических конструкций в русском и немецком языках / А. В. Сытько // Язык, культура, творчество в трансдисциплинарном измерении: традиции и инновации = Language, Culture, Creativity in Transdisciplinary Dimensions: Traditions and Innovations : тез. докл. междунар. науч. конф., приуроч. к 90-летию со дня рождения проф. В. Н. Телия и 100-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 22–24 окт. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова ; редкол.: М. С. Гутовская (гл. ред.), И. В. Зыкова, В. В. Красных. – Минск, 2021. – С. 307–310.

49. Сытько, А. В. *Ты не должен*: иллокутивная специфика и прагматическое значение / А. В. Сытько // От слова к дискурсу: разнообразие форм и (не)предсказуемость смыслов : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 12–13 мая 2023 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. М. Лещева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – С. 166–168.

РЕЗЮМЕ

Сытько Анна Васильевна

Деонтическое высказывание: семантика, прагматика, дискурсивная специфика (на материале русского и немецкого языков)

Ключевые слова: деонтическая модальность, деонтическое высказывание, деонтическая конструкция, деонтический субъект, деонтический предикат, деонтический источник, смысловой глагол, семантика, прагматика, научный и политический дискурс.

Цель исследования: разработка теоретико-методологических основ выявления характеристик деонтического высказывания и концепции формирования комплекса его семантико-прагматических, функциональных, дискурсивных смыслов в русском и немецком языках.

Методы исследования: контекстуальный, структурный, сопоставительный, трансформационный анализ, приемы количественного метода.

Полученные результаты и их новизна: на основе анализа функционирования деонтических конструкций в русском и немецком языках разработана концепция формирования комплекса семантико-прагматических, функциональных, дискурсивных смыслов деонтического высказывания. Раскрыт характер взаимодействия деонтики с базовыми модальными установками в высказывании и выявлены синтаксические модели манифестации данного взаимодействия. Показано многообразие языкового воплощения обязательных компонентов деонтической конструкции, установлены их количественные характеристики в русском и немецком языках, выявлена корреляция употребительности смыслового глагола с определенным типом семантического субъекта в деонтической конструкции. Установлена зависимость темпоральных характеристик деонтической конструкции от типа смыслового глагола и типа семантического субъекта, определены семантические усложнения деонтических высказываний, обусловленные модификацией их темпорального плана. Выявлен репертуар иллокутивных значений деонтического высказывания и определена роль в их формировании каждого из компонентов деонтической конструкции. Установлены прагматические характеристики первоначальных дескриптивов и текстовые функции деонтических перформативов. Раскрыта дискурсивная специфика реализации деонтической конструкции в институциональной коммуникации (на материале научного и политического дискурсов).

Рекомендации по использованию полученных результатов. Основные положения диссертационной работы и ее материалы, а также разработанная методика анализа могут быть использованы для проведения сравнительно-сопоставительных исследований на разных языках; при написании учебных пособий по лингвистической прагматике, общему языкознанию; в преподавании русского и немецкого языков.

Область применения: лингвопрагматика, сопоставительная лингвистика, методика преподавания русского и немецкого языков.

РЭЗІЮМЭ

Сыцько Ганна Васільеўна

Дэантычнае выказванне: семантыка, прагматыка, дыскурсіўная спецыфіка (на матэрыяле рускай і нямецкай моў)

Ключавыя словы: дэантычная мадальнасць, дэантычнае выказванне, дэантычная канструкцыя, дэантычны суб'ект, дэантычны прэдыкат, дэантычная крыніца, сэнсавы дзеяслоў, семантыка, прагматыка, навуковы і палітычны дыскурс.

Мэта даследавання: распрацоўка тэарэтыка-метадалагічных асноў выяўлення характарыстык дэантычнага выказвання і канцэпцыі фарміравання комплексу яго семантыка-прагматычных, функцыянальных, дыскурсіўных сэнсаў у рускай і нямецкай мовах.

Метады даследавання: кантэкстуальны, структурны і супастаўляльны, трансфармацыйны аналіз, прыёмы колькаснага метаду.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: на аснове аналізу функцыянавання дэантычных канструкцый у рускай і нямецкай мовах распрацавана канцэпцыя фарміравання комплексу семантыка-прагматычных, функцыянальных, дыскурсіўных сэнсаў дэантычнага выказвання. Раскрыты характар узаемадзеяння дэантыкі з базавымі мадальнымі ўстаноўкамі ў выказванні і выяўлены сінтаксічныя мадэлі маніфестацыі дадзенага ўзаемадзеяння. Паказана разнастайнасць моўнага ўвасаблення абавязковых кампанентаў дэантычнай канструкцыі, устаноўлены іх колькасныя характарыстыкі ў рускай і нямецкай мовах, выяўлена карэляцыя ўжывальнасці сэнсавага дзеяслова з пэўным тыпам семантычнага суб'екта ў дэантычнай канструкцыі. Устаноўлена залежнасць тэмпаральных характарыстык дэантычнай канструкцыі ад тыпу сэнсавага дзеяслова і тыпу семантычнага суб'екта, вызначаны семантычныя ўскладненні дэантычных выказванняў, абумоўленыя мадыфікацыяй іх тэмпаральнага плану. Выяўлены рэпертуар ілакутыўных значэнняў дэантычнага выказвання і вызначана роля ў іх фарміраванні кожнага з кампанентаў дэантычнай канструкцыі. Устаноўлены прагматычныя характарыстыкі першаасабовых дэскрыптываў і тэкставыя функцыі дэантычных перфарматываў. Раскрыта дыскурсіўная спецыфіка рэалізацыі дэантычнай канструкцыі ў інстытуцыянальнай камунікацыі (на матэрыяле навуковага і палітычнага дыскурсаў).

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Асноўныя палажэнні дысертацыйнага даследавання і яго матэрыялы, а таксама распрацаваная метадыка аналізу могуць быць выкарыстаны пры правядзенні параўнальна-супастаўляльных даследаванняў на розных мовах; пры напісанні навучальных дапаможнікаў і падручнікаў па лінгвістычнай прагматыцы, агульным мовазнаўстве; у выкладанні рускай і нямецкай моў.

Галіна выкарыстання: лінгвапрагматыка, супастаўляльная лінгвістыка, метадыка выкладання рускай і нямецкай моў.

SUMMARY**Sytko Anna Vasilievna****Deontic statement: semantics, pragmatics, discursive specifics
(on the material of the Russian and German languages)**

Key words: deontic modality, deontic statement/utterance, deontic construction, deontic subject, deontic predicate, deontic source, notional verb, semantics, pragmatics, scientific and political discourse.

The aim of the research: to elaborate the theoretical and methodological bases for identifying the characteristics of the deontic statement and to develop the concept of forming a complex of its semantic, pragmatic, functional and discursive meanings in Russian and German.

Methods of the research: contextual, structural, comparative and transformational analyses, methods of quantitative processing.

The results obtained and their novelty. The analysis of the functioning of deontic structures in Russian and German resulted in the development of the concept of forming a complex of semantic, pragmatic, functional and discursive meanings of deontic statements. The nature of the interaction of deontics with the basic modal settings in the statement is revealed and syntactic models for the manifestation of this interaction are identified. The diversity of the linguistic embodiment of the obligatory components of the deontic construction is highlighted, their quantitative characteristics in Russian and German are established, the correlation between the frequency of use of a notional verb and a certain type of deontic subject in a deontic construction is revealed. The temporal characteristics of the deontic construction are shown to depend on the type of the notional verb and the type of the deontic subject, and the semantic enhancement of deontic utterances – on the modification of their temporal plan. The results include the repertoire of the illocutionary meanings of the deontic utterance and the discovery of the role in their formation of each component of the deontic structure. The research established the pragmatic characteristics of descriptives and the textual functions of deontic performatives. Analysis of scientific and political discourses revealed the discursive specifics of the implementation of the deontic structure in institutional communication

The recommendations on the use of the results obtained. The main points of the dissertation and its materials, as well as the developed methodology of analysis can be used for comparative studies in different languages; when writing textbooks on linguistic pragmatics, general linguistics; in teaching Russian and German as foreign languages.

The spheres of application: linguopragmatics, comparative linguistics and methods of teaching the Russian and German languages.

Научное издание

Сытько Анна Васильевна

**ДЕОНТИЧЕСКОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ:
СЕМАНТИКА, ПРАГМАТИКА, ДИСКУРСИВНАЯ СПЕЦИФИКА
(на материале русского и немецкого языков)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Ответственный за выпуск *А. В. Сытько*

Подписано в печать 03.11.2023. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография, цифровая печать. Усл. печ. л. 2,73. Уч.-изд. л. 2,98. Тираж 100 экз. Заказ 50.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 38200000064344 от 10.07.2020 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.